

РУКОВОДСТВО

ПО ПРИМЕНЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ,
СОЦИАЛЬНЫХ И УПРАВЛЕНЧЕСКИХ
СТАНДАРТОВ (ESG-СТАНДАРТОВ)
СУБЪЕКТАМИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Минск, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение, цель и задачи исследования	3
Термины, определения и сокращения	7
Резюме	9
Методология исследования	11
Основная часть	14
1. Применение экологических ESG-стандартов субъектами хозяйствования Республики Беларусь.....	15
1.1. Уровень применения экологических ESG-стандартов субъектами хозяйствования Республики Беларусь	15
1.2. Анализ законодательства Республики Беларусь на предмет наличия условий для применения субъектами хозяйствования экологических ESG-стандартов	18
1.2.1. Анализ законодательства по традиционным темам в сфере экологических ESG-стандартов	18
1.2.2. Анализ законодательства по новым вызовам в сфере экологических ESG-стандартов	20
Выводы	22
2. Применение социальных ESG-стандартов субъектами хозяйствования Республики Беларусь.....	23
2.1. Уровень применения социальных ESG-стандартов субъектами хозяйствования Республики Беларусь.....	23
2.2. Анализ законодательства Республики Беларусь на предмет наличия условий для применения субъектами хозяйствования социальных ESG-стандартов	26
2.2.1. Анализ законодательства по традиционным темам в сфере социальных ESG-стандартов.....	26
2.2.2. Анализ законодательства по новым вызовам в сфере социальных ESG-стандартов	27
Выводы	28
3. Применение ESG-стандартов корпоративного управления субъектами хозяйствования Республики Беларусь.....	29
3.1. Уровень применения стандартов корпоративного управления субъектами хозяйствования Республики Беларусь.....	29
3.2. Анализ законодательства Республики Беларусь на предмет условий для применения субъектами хозяйствования управленческих ESG-стандартов	33
3.2.1. Анализ законодательства по традиционным темам в сфере управленческих ESG-стандартов	33
3.2.2. Анализ законодательства по новым вызовам в сфере управленческих ESG-стандартов.....	33
Выводы	35
Преимущества и выгоды от применения ESG-стандартов для субъектов хозяйствования в Беларуси, в том числе в контексте повышения их привлекательности для зарубежных инвесторов.....	36
Рекомендации по продвижению и развитию ESG-стандартов в Беларуси, в том числе в контексте работы с зарубежными инвесторами	41
1. Рекомендации для государственных органов Республики Беларусь по развитию регулирования ESG-повестки	42
2. Рекомендации для субъектов хозяйствования Республики Беларусь по применению ESG-стандартов	43
Заключение.....	46
Приложения.....	49

Данное исследование проведено в рамках инициативы Программы развития ООН (ПРООН) по продвижению современных социальных и экологических стандартов в деятельности коммерческих субъектов Беларуси, финансируемой Министерством иностранных дел Королевства Нидерланды. Содержание исследования может не отражать официальную позицию ПРООН и Министерства иностранных дел Королевства Нидерландов.

ВВЕДЕНИЕ, ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Устойчивое развитие представляет собой такую модель развития общества, которая обеспечивает удовлетворение потребностей нынешнего поколения и не подрывает при этом возможности удовлетворения потребностей будущих поколений¹. Модель устойчивого развития обеспечивает одновременное развитие общества по трем ключевым направлениям: экономическому, социальному и экологическому.

В 2015 году государства-члены ООН приняли резолюцию², в которой сформулированы 17 целей устойчивого развития, призванных до 2030 года ликвидировать нищету и неравенство, добиться социальной интеграции, остановить глобальное изменение климата и построить мир, в котором нашим потомкам хватит ресурсов для того, чтобы вести достойную жизнь³. Данные цели носят комплексный и неделимый характер и обеспечивают сбалансированность трех компонент устойчивого развития.

Республика Беларусь подписала эту резолюцию и разделяет необходимость достижения целей устойчивого развития. В Беларуси принята Национальная стратегия устойчивого развития до 2035 года⁴. Ратифицированы отдельные международные соглашения в сфере устойчивого развития, например, Парижское соглашение по климату⁵.

Корпоративный сектор является стороной, вовлеченной в реализацию целей устойчивого развития. **На корпоративном уровне принципы устойчивого развития в деятельности организаций могут осуществляться в двух формах:**

1. Непосредственно, когда организация прямо ставит задачи по вкладу в достижение реле-

вантных целей устойчивого развития.

2. Опосредованно, когда организация не ставит задач, связанных с достижением целей устойчивого развития, но учитывает нефинансовые факторы в своей деятельности, связанные с окружающей средой и обществом.

Данные факторы принято называть ESG-факторами⁶. Впервые в корпоративном секторе данные факторы были применены в инвестиционной деятельности в рамках Принципов ответственного финансирования, разработанных при поддержке ООН в 2005 году. **ESG-факторы являются нефинансовыми и делятся на три группы:**

- факторы, связанные с окружающей средой;
- факторы, связанные с социальной сферой;
- факторы, связанные с корпоративным управлением.

ESG-факторы учитываются как в стратегиях риск-менеджмента, так и в долгосрочных стратегиях развития компаний.

ESG как концепция может быть рассмотрена как способ ответственного ведения бизнеса, в рамках которого учитывается влияние компании на окружающую среду, общество и корпоративное управление. При таком рассмотрении концепция ESG представляет собой набор стандартов ответственного ведения бизнеса (ESG-стандартов).

При этом необходимо разделять стандарты отчетности в сфере устойчивого развития и ESG и стандарты деятельности. К стандартам отчетности относятся документы, в рамках которых устанавливаются правила и процедуры разработки

¹ Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития, утвержденный Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 4 августа 1987 года A/42/427.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года №70/1. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

³ <https://sdgs.by/gallery/faq>.

⁴ Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года, одобренная Протоколом заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 4 февраля 2020 г. № 3.

⁵ Парижское соглашение, принятое на 21-й сессии Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата в г. Париже 12 декабря 2015 года.

⁶ От англ. *Environment* – окружающая среда, *Social* – социальная сфера, *Corporate Governance* – корпоративное управление.

нефинансовой отчетности в сфере устойчивого развития и ESG. **Наиболее широко применяемыми стандартами нефинансовой отчетности являются:**

- система международных стандартов, разработанный Глобальной инициативной по отчетности (*Global Reporting Initiative, GRI*);
- международные отраслевые стандарты нефинансовой отчетности в сфере устойчивого развития, разработанные Советом по стандартам в сфере устойчивого развития (*Sustainability Accounting Standards Board, SASB*);
- стандарт разработки интегрированной отчетности, включающей как финансовую, так и нефинансовую информацию, разработанный Международным советом по интегрированной отчетности (*International Integrated Reporting Council, IIR*);
- стандарты раскрытия нефинансовой информации об парниковых выбросах (*Carbon Disclosure Project, CDP*);
- рекомендации Рабочей группы по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом (*Task Force on Climate-Related Financial Disclosures, TCFD*).

Перечисленные стандарты раскрытия нефинансовой информации не являются обязательными. Обязательные требования по раскрытию нефинансовой информации разрабатываются и утверждаются на национальном или наднациональном уровне. В ЕС Европейской консультативной группы по финансовой отчетности (*European Financial Reporting Advisory Group, EFRAG*) разработана Директива о корпоративной отчетности в области устойчивого развития (*Corporate Sustainability Reporting Directive, CSRD*), в рамках которой установлены обязательные для раскрытия нефинансовые факторы, а также критерии отнесения организаций, которые обязаны раскрывать нефинансовую информацию.

К стандартам деятельности в сфере устойчивого развития и ESG относятся документы и инициативы, также называемые фреймворками (рамками). Они устанавливают принципы деятельности в сфере устойчивого развития, предполагающие их добровольное исполнение. **Данные рамки не содержат обязательных требований и допускают гибкость в определении направления деятельности в сфере устойчивого развития и ESG. К ним относятся:**

- принципы Глобального договора ООН;
- принципы ответственного инвестирования, также разработанные в рамках ООН (*Principles for Responsible Investment, PRI*);
- Цели устойчивого развития ООН, в рамках которых сформулированы основные цели и задачи в сфере устойчивого развития для мира в целом.

Стоит отметить, что такие документы и инициативы как TCFD, CDP, принципы Глобального договора ООН содержат положения по раскрытию нефинансовой информации и стандарты деятельности в сфере устойчивого развития и ESG.

Кроме стандартов отчетности и стандартов деятельности в сфере устойчивого развития и ESG также существуют ESG-рейтинги и ESG-рэнкинги. ESG-рейтинг представляет собой мнение организации, которого его присвоила, о том, в какой степени процесс принятия ключевых решений в оцениваемой компании соответствует ESG-принципам. ESG-рэнкинг – это оценка множества организаций на соответствие их деятельности ESG-принципам, представленная в виде иерархического списка. ESG-рейтинги присваиваются как международными агентствами (включая «большую тройку» *Moody's, Standard & Poor's u Fitch*), так и национальными рейтинговыми агентствами.

Необходимо отметить различия и сходства понятий ESG, устойчивое развитие и КСО. Принципиальное различие данных понятий в первую очередь касается объектов, для которых они применяются. Устойчивое развитие относится к обществу в целом, ESG имеет отношение к корпоративному сектору. ESG непосредственно не содержит финансово-экономических факторов, которые значимы для концепции устойчивого развития. ESG и КСО представляют способы ответственного ведения бизнеса. КСО как концепция не предполагает учета факторов корпоративного управления. КСО ближе к благотворительности и филантропии. Компании в рамках КСО учитывают свое влияние на общество и окружающую среду, стараясь внести в них позитивный вклад. Влияние нефинансовых факторов на саму компанию в рамках КСО не рассматривается, что является принципиальным отличием КСО от ESG.

При этом концепция КСО, сформулированная в 1953 году¹, со временем стала поглощаться концепцией устойчивого развития. КСО позициони-

¹ Bowen H. R. Social Responsibilities of the Businessman. Harper & Row: N. Y., 1953.

руется не как отдельное направление, а как часть политики по достижению целей устойчивого развития¹. Сегодня КСО рассматривается либо как часть концепции ESG, либо как форма ведения ответственного бизнеса, эволюционно предшествующая ESG.

В корпоративном секторе Республики Беларусь применение ESG-стандартов находится на стадии внедрения. Компании нерегулярно публикуют нефинансовую отчетность. У небольшого числа компаний разработаны политики и стратегии в сфере ESG. К ним можно отнести белорусские компании, сотрудничающие с иностранными партнерами и банки.

Отдельные ESG-стандарты учитываются компаниями в своей деятельности сравнительно давно. К таким темам относятся энергоэффективность в экологическом блоке, охрана труда и благотворительность в социальном блоке, антикоррупционная политика в блоке корпоративного управления. ESG-стандарты по признаку новизны для Республики Беларусь можно разделить на два блока:

- **традиционные темы.** Данные факторы имеют развитую законодательную базу и систему учета. К традиционным темам относятся: энергосбережение и ресурсоэффективность, отходы, охрана труда и промышленная безопасность, права человека (включая трудовые права), благотворительность, корпоративное волонтерство, корпоративное управление, антикоррупционная деятельность, проведение закупок;
- **новые вызовы.** Нормативная правовая база по данным факторам либо отсутствует, либо находится на ранних стадиях развития, а система учета не применяется или применяется фрагментарно. К новым вызовам относятся: циркулярная экономика, «зеленое» финансирование, изменение климата, биоразнообразие, разнообразие и инклюзивность, гендерное равенство, корпоративная социальная ответственность, деловая этика, взаимодействия с партнерами, «зеленые» государственные закупки, нефинансовая отчетность.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ – определить актуальное состояние и уровень применения экологических, социальных и управленческих стандартов субъектами хозяйствования в различных отраслях экономики Республики Беларусь.

ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ:

1. Проанализировать законодательство в сфере устойчивого развития и ESG в актуальных для Беларуси странах и регионах с целью выявления лучших практик правового регулирования;
2. Проанализировать актуальное состояние по применению экологических, социальных и управленческих стандартов среди представителей субъектов хозяйствования, осуществляющих деятельность в отраслях пищевой промышленности и сельского хозяйства, машиностроения, легкой промышленности, а также представителей сектора услуг;
3. Определить актуальное состояние по применению экологических, социальных и управленческих стандартов членами бизнес-ассоциаций;
4. Изучить актуальное состояние по продвижению экологических, социальных и управленческих стандартов государственными органами, регламентирующими вопросы предпринимательства, развития пищевой промышленности, сельского хозяйства, машиностроения;
5. Проанализировать нефинансовую отчетность иностранных компаний с развитой повесткой устойчивого развития в рассматриваемых секторах;
6. Определить лучшие практики в сфере устойчивого развития и ESG в выбранных для анализа компаниях;
7. Определить преимущества и выгоды от применения ESG-стандартов для субъектов хозяйствования в Республике Беларусь;
8. Разработать практические рекомендации по применению ESG-стандартов субъектами хозяйствования и государственными органами в Республике Беларусь ■

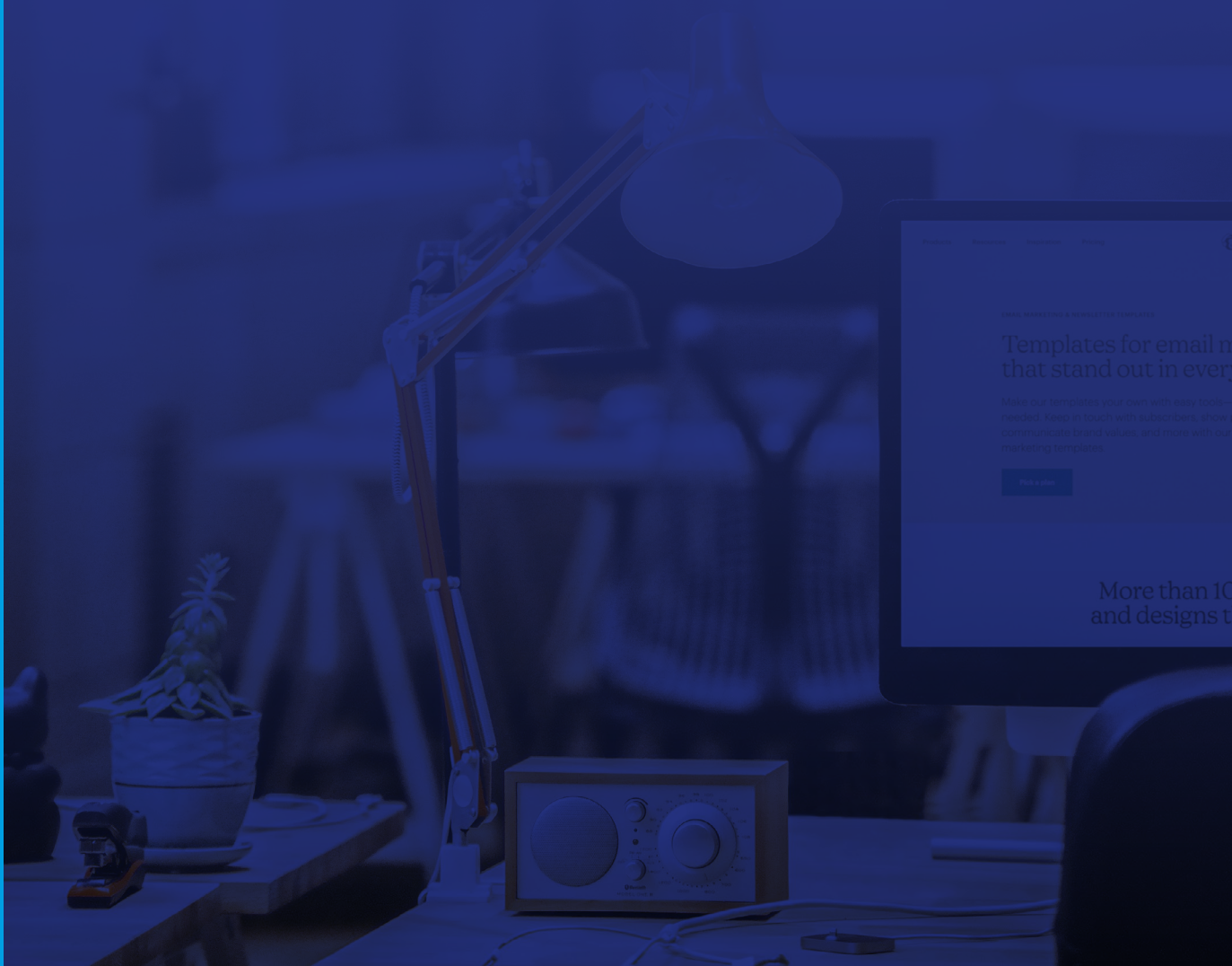
¹ Завьялова Е. Б., Корпоративная социальная ответственность: эволюция подходов и идей, МГИМО, 2018.

ТЕРМИНЫ, ОПРЕДЕЛЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ВИЭ	возобновляемые источники энергии
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕС	Европейский союз
КСО (корпоративная социальная ответственность)	концепция, в соответствии с которой организации в своей деятельности учитывают не только бизнес-интересы, но и интересы общества, принимая на себя ответственность за свое влияние на общество и окружающую среду
НПА	нормативный правовой акт
ООН	Организация Объединенных Наций
Разнообразие, равенство и инклюзивность	политика формирования трудовых коллективов, предполагающая отсутствие дискриминации по какому бы то ни было признаку (полу, национальности, возрасту, физическим, ментальным и другим особенностям человека), а также создание рабочих условий и формирование корпоративной культуры таким образом, чтобы каждый сотрудник мог эффективно и комфортно трудиться с учетом его особенностей
РОП	расширенная ответственность производителя
СНГ	Содружество Независимых Государств
Стейкхолдер	лицо или группа лиц, интересы которых затрагиваются или могут быть затронуты деятельностью организации
СЭЗ	свободная экономическая зона
ESG (<i>Environment</i> – окружающая среда, <i>Social</i> – социальная сфера, <i>Corporate Governance</i> – корпоративное управление)	<ul style="list-style-type: none"> • Набор стандартов ведения социально и экологически ответственного бизнеса; • Набор факторов, а также соответствующих рисков и возможностей, связанных с окружающей средой, обществом и корпоративным управлением
EU ETS	Европейская система торговли квотами на выбросы парниковых газов
GRI (<i>Global Reporting Initiative</i>)	система стандартов нефинансовой отчетности в сфере устойчивого развития
PRI (Принципы ответственного инвестирования)	комплекс добровольных принципов ответственного инвестирования, разработанных и принятых международными инвесторами с целью минимизации рисков долгосрочного инвестирования посредством включения социальных, экологических и управленческих факторов в инвестиционные стратегии
SASB (<i>Sustainability Accounting Standards Board</i>)	система отраслевых стандартов нефинансовой отчетности в сфере устойчивого развития

РЕЗЮМЕ

Настоящее исследование проводилось с целью определение состояния и степени применения экологических, социальных и управленческих стандартов (ESG-стандартов) субъектами хозяйствования в различных отраслях экономики Республики Беларусь.

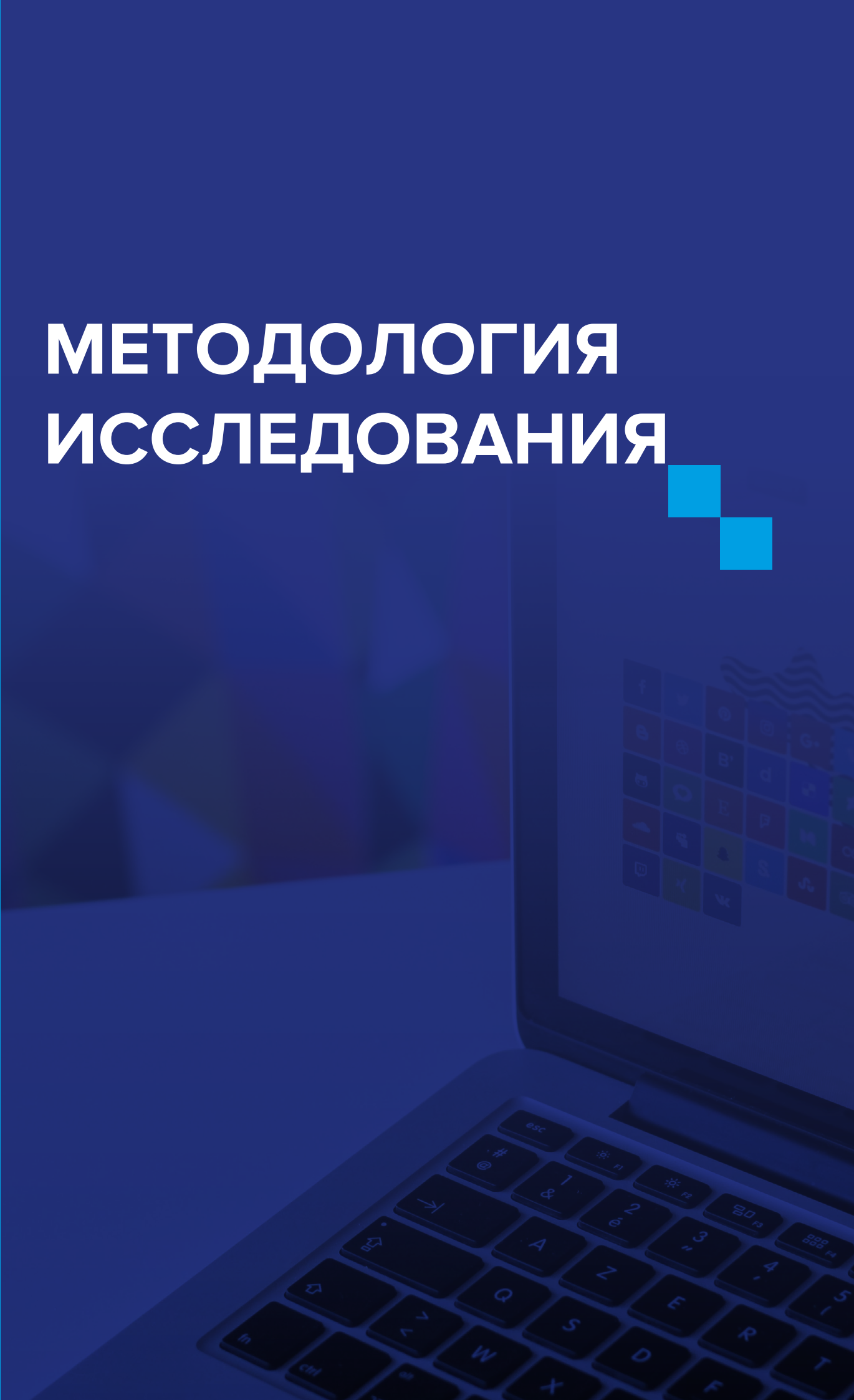
В соответствии с указанной целью были опрошены 102 субъекта хозяйствования Республики Беларусь, представляющие сектора машиностроения, пищевой промышленности и сельского хозяйства, банки и финансовые учреждения, а также иные отрасли экономики. Проведены интервью с представителями 10 бизнес-ассоциаций и государственных органов и организаций. Были проинтервьюированы представители 31 местного исполнительного органа власти, трех министерств, Национального банка, 7 подведомственных министерствам организаций и 7 специальных экономических зон.

На основании результатов опросов, а также анализа нормативной правовой базы Республики Беларусь, ЕС, ЕАЭС и Российской Федерации, бенчмарк-анализа нефинансовой отчетности белорусских и иностранных компаний из соответствующих секторов определен уровень применения ESG-стандартов субъектами хозяйствования в Республике Беларусь, а также разработаны рекомендации для субъектов хозяйствования и республиканских органов государственного управления по продвижению ESG-повестки в Беларуси.

В основной части исследования проведена оценка применения ESG-стандартов субъектами хозяйствования Республики Беларусь, анализ законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации, ЕС и ЕАЭС, обзор международного опыта для трех отраслей экономики (машиностроение, пищевая промышленность и сельское хозяйство). Вторая часть исследования содержит выявленные преимущества и выгоды от применения ESG-стандартов субъектами хозяйствования Республики Беларусь. Проанализированы трудности по продвижению ESG-повестки в Беларуси. В заключении исследования даны рекомендации для субъектов хозяйствования и государственных органов по развитию регулирования ESG-повестки.

Дальнейшие направления исследования могут включать углубленный анализ применения ESG-стандартов отдельно по экологическому, социальному и управленческому направлениям, а также оценку уровня использования нефинансовой отчетности ■

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для выполнения поставленных задач использовались два вида исследований: полевое (онлайн-опрос и глубинные интервью) и кабинетное (анализ законодательства, нефинансовой отчетности компаний, выявление лучших практик в сфере устойчивого развития и ESG).

Для анализа текущего уровня применения и продвижения экологических, социальных и управленческих стандартов среди субъектов хозяйствования Республики Беларусь было опрошено три группы респондентов:

1. Представители 102 субъектов хозяйствования, ведущие деятельность в отраслях пищевой промышленности и сельского хозяйства, машиностроения, легкой промышленности, а также представители сектора услуг (банковская сфера, IT-сектор, торговля и др.);
2. Представители 48 государственных органов и организаций;
3. Представители 10 бизнес-ассоциаций.

Невероятно точная выборка исследования была построена при помощи двух методов:

- **стихийная выборка** – опрашивались наиболее доступные респонденты из выделенных групп (при этом соблюдались параметры репрезентации по отраслевому, региональному и функциональному признакам);
- **метод «снежного кома»** – у каждого респондента, начиная с первого, запрашивались контакты его коллег, знакомых, которые подходили бы под условия отбора и могли бы принять участие в исследовании.

В ходе онлайн-опроса представителей субъектов хозяйствования, осуществляющих деятельность в отраслях пищевой промышленности и сельского хозяйства, машиностроения, легкой промышленности, а также представителей сектора услуг (банковская сфера, IT-сектор, торговля и др.) и глубинных интервью в бизнес-ассоциациях, государственных органах и организациях респондентам задавались **вопросы по следующим направлениям:**

- управление аспектами устойчивого развития и ESG;
- основные группы заинтересованных сторон;
- публикация нефинансовой отчетности;
- оценка рисков и возможностей, связанных с ESG-факторами;
- учет экологических, социальных факторов и факторов корпоративного управления;
- планы и перспективы развития принципов устойчивого развития.

Для выполнения задач исследования также был проведен анализ законодательства в сфере устойчивого развития и ESG в Беларуси ЕС, ЕАЭС и Российской Федерации. В качестве основы для анализа нормативной правовой базы был выбран закон как нормативный правовой акт (при его отсутствии – указ или постановление), закрепляющий принципы и нормы правового регулирования наиболее важных общественных отношений. При его отсутствии использовались концептуальные и стратегические документы. При анализе законодательства использовались акты, непосредственно касающиеся деятельности субъектов хозяйствования. Например, участие Беларуси в Парижском соглашении по климату не принималось во внимание при анализе углеродного регулирования, так как документ направлен на межправительственное взаимодействие, а не корпоративное.

НПА анализировались на предмет наличия условий для применения субъектами хозяйствования ESG-стандартов по следующим критериям:

- положения, устанавливаемые в НПА;
- требования (или рекомендации) по применению ESG-стандартов, содержащиеся в НПА;
- ограничения по применению ESG-стандартов, содержащиеся в НПА;
- положения о женщинах, людях с инвалидностью, молодежи, содержащиеся в НПА.

Обзор международного опыта осуществлялся на основе бенчмарк-анализа нефинансовой отчетности компаний из трех отраслей: машиностроение, пищевая промышленность и сельское

хозяйство. **Компании выбирались исходя из следующих критериев:**

- компании должны иметь высокий уровень развития ESG-повестки;
- компании, по возможности, должны представлять регион Европейского союза и ЕАЭС;
- компании должны представлять сектора, наиболее релевантные к компаниям, прошедшим опрос субъектов хозяйствования ■

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Исследование уровня применения стандартов среди субъектов хозяйствования в Беларуси проводилось путем онлайн-опроса (анкета опроса представлена в [Приложении 1](#)).

Выборочная совокупность исследования составила 102 респондента. Структура выборочной совокупности представлена на рисунке 1.1.

Респонденты представляют следующие отрасли экономики: машиностроение, пищевая промышленность и сельское хозяйство, организации банковского и финансового сектора, ИТ-компании, организации из сферы услуг, торговли, промышленности и иных секторов.

1. ПРИМЕНЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ESG-СТАНДАРТОВ СУБЪЕКТАМИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

1.1. УРОВЕНЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ESG-СТАНДАРТОВ СУБЪЕКТАМИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В соответствии с разделением стандартов на традиционные темы и новые вызовы в рамках исследования рассматривались следующие экологические ESG-стандарты:

- **Традиционные темы:**
 1. Энергосбережение и ресурсоэффективность
 2. Отходы
 3. Образование, подготовка кадров и социальная вовлеченность в экологические вопросы

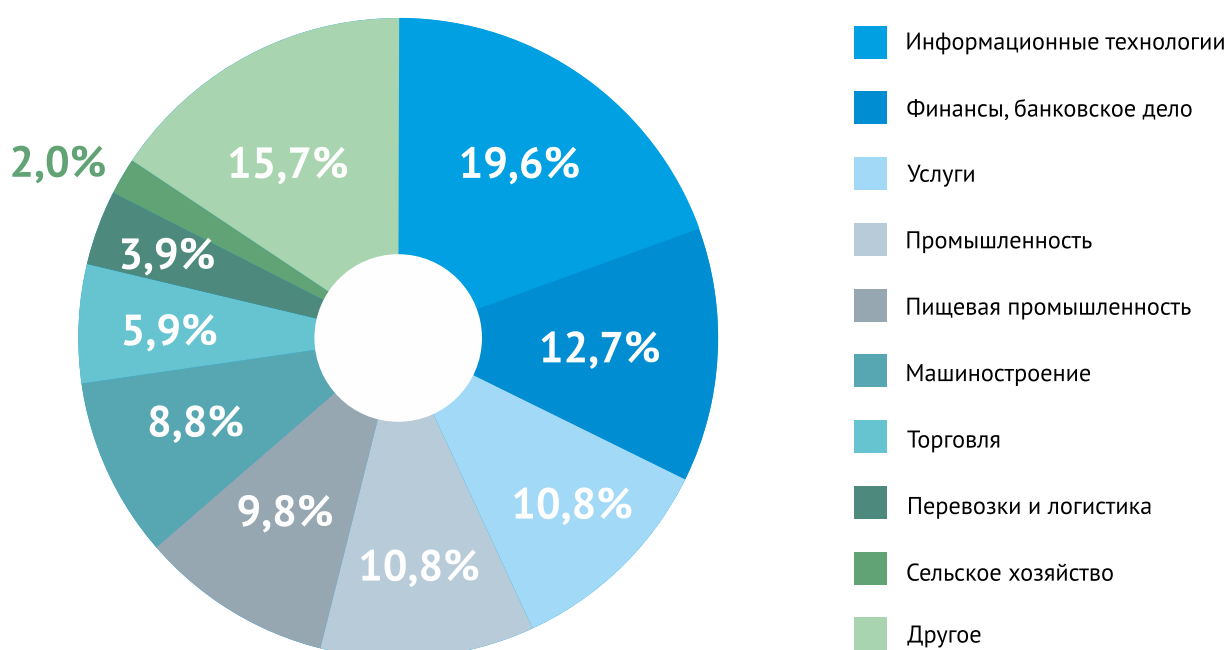

Рисунок 1.1. Структура выборочной совокупности онлайн-опроса субъектов хозяйствования

• **Новые вызовы:**

1. Развитие экономики замкнутого цикла
2. «Зеленое» финансирование
3. Изменение климата
4. Низкоуглеродное развитие и декарбонизация
5. Биоразнообразиие

На рисунке 2.2 представлено распределение ответов респондентов об актуальности экологических ESG-стандартов. Респондентам также была предоставлена возможность дать больше одного ответа.

Можно выделить **4 основные группы причин**, по которым выбранные вопросы важны для предприятий, в которых заняты респонденты:

- желание минимизировать воздействие организации на окружающую среду (58%);
- выбранные для ответов вопросы связаны с основной деятельностью организации (45,7%);
- решение данных вопросов связано с экономической выгодой для организации (18,5%);
- требования партнеров, в том числе иностранных (11%).

Рисунок 1.2. Распределение ответов на вопрос «Какие вопросы наиболее актуальны для вашей организации в сфере окружающей среды»

Наибольшее число респондентов (54,5%) назвали актуальным энергосбережение и ресурсоэффективность, а также внедрение принципов устойчивого потребления и производства, включая вопросы, связанные с отходами (44,6%). Кроме того, более трети респондентов (35,6%) отметили важность образования, подготовки кадров и социальной вовлеченности в экологические вопросы. Прочие экологические факторы не превысили уровня 20% ответов. Среди новых вызовов из экологических факторов – только экономика замкнутого цикла (представляет интерес для 19,8% респондентов). Высокая доля положительных ответов в отношении циркулярной экономики связана с тем, что респонденты обеспокоены вопросами управления отходами, которые являются одной из наиболее актуальных экологических тем.

Финансово-экономические мотивы актуальны лишь для 18,5% респондентов, прочие мотивы являются нефинансовыми. При этом ключевым мотивом является минимизация воздействия организации на окружающую среду, которое заключается в сокращении образования отходов, сокращении энерго- и ресурсопотребления. Низкая доля ответов в отношении получения экономической выгоды связана с тем, что наиболее актуальные экологические вопросы являются обязательными с точки зрения законодательства. Экономическая выгода в данном контексте воспринимается как возможный, но не неотъемлемый результат.

По результатам глубинных интервью с представителями государственных органов были получены следующие **данные об актуальности экологических ESG-стандартов** (анкета опроса представлена в [Приложении 2](#)):

- среди представителей министерств наиболее актуальными вопросами являются: энергосбережение и ресурсоэффективность, отходы;
- среди представителей отраслевых подведомственных организаций наиболее актуальными вопросами являются энергосбережение, и ресурсоэффективность, отходы, циркулярная экономика;
- среди представителей СЭЗ наиболее актуальными вопросами являются энергосбережение и ресурсоэффективность, отходы, низкоуглеродное развитие и декарбонизация;
- среди представителей местных органов государственного управления важными темами являются проблемы утилизации и переработки отходов, водоснабжение.

Полученные по результатам опроса субъектов хозяйствования данные совпадают с результатами интервью. Представители государственных органов выделяют вопросы энергосбережения, утилизации и переработки отходов как наиболее актуальные. При этом вопросы низкоуглеродного развития актуальными считают представители специальных экономических зон и организаций, в компетенции которых входят вопросы защиты окружающей среды.

Анализ глубинных интервью с представителями бизнес-ассоциаций позволил прийти к **следующим выводам** (анкета опроса представлена в [Приложении 3](#)):

- интерес к экологическим темам на уровне ассоциаций сильно зависит от отраслевой принадлежности. Вопросы вредных выбросов касаются деятельности членов ассоциаций перевозчиков;
- интерес к экологическим ESG-стандартам зависит от места регистрации материнских компаний, например в ЕС. В данном случае применение экологических стандартов является важными;
- представители различных ассоциаций отмечают важность развития «зеленой» экономики.

Также респонденты высказывали следующие мнения относительно вопросов окружающей среды:

- Мнение представителя министерства: *«Все вопросы актуальны. Банку не важно, какой это будет “зеленый” проект, если он все равно принесет какую-то пользу, и его реализация помогает уменьшить воздействие или улучшить*

нашу окружающую среду, то, в принципе, любой может быть важен, если он актуален и релевантен в рамках “зеленой” экономики».

- Мнение представителя отраслевой подведомственной организации: *«В нашей стране вопросы климата развивались, предприятия сейчас обязаны снижать выбросы, это закреплено на законодательном уровне. Однако данное закрепление не предусматривает ответственности для тех, кто ему не следует. Необходимо принять поправки и закрепить ответственность, например, в виде штрафов».*
- Мнение представителя отраслевой подведомственной организации: *«Белорусские предприятия не умеют оценивать выбросы парниковых газов, практика внешней оценки выбросов парниковых газов также не применяется. Подсчет ведется только на уровне страны в целом. Конкретные предприятия могли бы быть более вовлечены в это, так как это может быть способом продвижения (и конкурентным преимуществом) для них. Должна развиваться инвентаризация выбросов в стране (финансировать это можно через постановление Совета министров – выдавать льготное кредитование на эти цели)».*

На основании бенчмарк-анализа нефинансовой отчетности международных компаний с развитой повесткой устойчивого развития, представляющих сектора машиностроения, пищевой промышленности и сельского хозяйства выявлены следующие **наиболее используемые экологические ESG-стандарты:**

- выбросы парниковых газов и борьба с изменением климата;
- управление водными ресурсами;
- биоразнообразие;
- энерго- и ресурсоэффективность.

Традиционные темы актуальны у иностранных и белорусских компаний.

Компании всех рассматриваемых секторов наиболее активно реализуют следующие мероприятия:

- принятие комплекса мер в сфере углеродного менеджмента, в том числе для достижения углеродной нейтральности;
- увеличение инвестиций в низкоуглеродные технологии;
- использование солнечных панелей и других типов ВИЭ для генерации энергии для соб-

ственных нужд или закупка электроэнергии, производимой от ВИЭ;

- финансирование экологических проектов;
- волонтерские инициативы в сфере окружающей среды, проводимые на постоянной основе;
- реализация энергосберегающих мероприятий.

При этом машиностроительные компании проводят мероприятия по производству, реализации и популяризации электрифицированных транспортных средств. Агропромышленные компании вовлечены в мероприятия по использованию перерабатываемой и биоразлагаемой упаковки.

Значимая часть реализуемых иностранными компаниями инициатив прямо касается климатической повестки (реализация проектов в сфере ВИЭ, инвестиции в низкоуглеродные технологии, достижение углеродной нейтральности).

Сокращение воздействия на окружающую среду воспринимается национальными и иностранными компаниями по-разному: белорусские компании делают акцент на сокращении потребления ресурсов и образования отходов, иностранные компании наряду с названными вопросами обращают внимание на сокращение выбросов парниковых газов и сохранения биоразнообразия.

Респонденты, представляющие государственные структуры, занимающиеся вопросами охраны окружающей среды, в рамках интервью отмечали, что участие организаций в вопросах низкоуглеродного развития может быть конкурентным преимуществом, особенно в долгосрочной перспективе. В этом отношении активное вовлечение в повестку низкоуглеродного развития может содействовать повышению инвестиционной привлекательности.

Разница в актуальности экологических ESG-стандартов для белорусских и иностранных компаний во многом определяется комплексностью подхода к данной теме. Иностранные компании стремятся к системной оценке своего воздействия на окружающую среду, белорусские организации уделяют внимание вопросам, урегулированным в рамках законодательства.

1.2. АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ПРЕДМЕТ НАЛИЧИЯ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ СУБЪЕКТАМИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ESG-СТАНДАРТОВ

Законодательство Республики Беларуси, Российской Федерации, ЕС и ЕАЭС в сфере применения экологических ESG-стандартов рассматривалось по следующим направлениям:

• Традиционные темы:

1. Расширенная ответственность производителя;
2. Энергосбережение и энергоэффективность

• Новые вызовы:

1. Циркулярная экономика;
2. Углеродное регулирование;
3. Биоразнообразие;
4. «Зеленое» финансирование.

1.2.1. АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ТРАДИЦИОННЫМ ТЕМАМ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ESG-СТАНДАРТОВ

Расширенная ответственность производителя

Обязательства субъектов хозяйствования в Беларуси в области обращения с отходами установлены Законом Республики Беларусь «Об обращении с отходами» и Указом Президента Республики Беларусь от 17 января 2020 г. № 16 «О совершенствовании порядка обращения с отходами товаров и упаковки». Закон содержит рамочные положения, в том числе в виде приоритетности использования отходов по отношению к их обезвреживанию или захоронения, а также приоритетности обезвреживания отходов по отношению к их захоронению. Согласно Указу, производители и поставщики обязаны обеспечивать сбор, обезвреживание или использование отходов. При этом субъекты хозяйствования могут создать собственную систему сбора, обезвреживания или использования товаров и упаковки, либо на коммерческой основе пользоваться услугами Оператора вторичных ресурсов. Перечень товаров, на которые распространяется требование по обеспечению сбора, обезвреживания или использо-

вания отходов, устанавливается Советом Министров Республики Беларусь и в настоящее время содержит 9 групп товаров (масла моторные, смазочные, пластмассовые упаковка и изделия, шины и покрышки, бумажные и картонные изделия и упаковка, стеклянная упаковка, электрическое и электронное оборудование, элементы питания, ртутьсодержащие изделия)¹.

Проанализированные акты российского и европейского законодательства содержат аналогичные обязательства для субъектов хозяйствования. Законодательство ЕС распространяет свои требования на все виды упаковки. Кроме того, законодательство обоих регионов содержит также количественные показатели реализации требований. К 31 декабря 2025 года не менее 65% отходов упаковки, в соответствии с требованиями Директивы, должны перерабатываться. В Российской Федерации Распоряжением Правительства от 31 декабря 2020 года № 3722-р «Об утверждении нормативов утилизации отходов от использования товаров на 2021-2023 годы» установлены нормативы утилизации, указывающие, в каком количестве товары должны быть утилизированы.

Ряд белорусских субъектов хозяйствования не ограничивается исполнением буквального содержания обязательств по управлению отходами. Они заявляют о стремлении предотвращать образование отходов и снижать объемы их образования, в том числе отдавая приоритет малоотходным технологиям. Следующие направления работы с целью минимизации образования отходов и обеспечения их вторичного использования определяет сокращение общего их количества, увеличение доли перерабатываемых, а также снижение объемов, направляемых на захоронение.

Энергосбережение и энергоэффективность

Вопросы энергосбережения и энергоэффективности в Беларуси рассматриваются в Законе Республики Беларусь «Об энергосбережении». Закон предусматривает для субъектов хозяйствования следующие обязательства: проведение энергетического аудита для юридических лиц с годовым суммарным потреблением топливно-энергетических ресурсов 1,5 тысячи тонн условного топлива

и более, текущее и прогрессивное нормирование потребления энергоресурсов для юридических лиц с годовым потреблением топливно-энергетических ресурсов 100 тонн условного топлива и более и (или) юридических лиц, имеющих источники тепловой энергии производительностью 0,5 гигакалории в час и более. Единственным инструментом оценки энергетической эффективности является государственная экспертиза, которая проводится в отношении проектной документации на возведение и реконструкцию жилых, административных зданий, объектов социально-культурного и производственного назначения. Закон предусматривает возможность установления мер, стимулирующих энергосбережение, в том числе посредством предоставления бюджетного финансирования, приобретения государственными организациями электрической энергии, производимой источниками, работающими на местных топливно-энергетических ресурсах или использующими вторичные энергетические ресурсы, предоставления льгот при осуществлении инвестиционных проектов в области энергосбережения.

Закон содержит ряд обязательных требований (проведение энергетического аудита и нормирование расхода энергоресурсов), которых нет в законодательстве Российской Федерации и ЕС. В то же время, в национальном регулировании отсутствуют целевые показатели деятельности в области энергосбережения и энергоэффективности и их количественное измерение, что предусмотрено законодательством ЕС. Помимо этого, в формулировках норм национального законодательства не прослеживается связь с принципами устойчивого развития, в то время как в европейскую Директиву интегрированы ESG-стандарты. Подход российского законодателя отличается от национального и заключается в установлении разветвленного регулирования требований энергетической эффективности в различных сферах (оборот товаров; здания, строения и сооружения; жилищный фонд, садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан) и наделении профильных органов полномочиями по формулированию соответствующих требований.

Белорусские предприятия разрабатывают системы мер по оптимизации потребления энергии несмотря на отсутствие детальных законодательных ориентиров. Например, ежегодно утвержда-

¹ Приложение 4 к Постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 30.06.2020 № 388, Перечень товаров и упаковки, на которые распространяются требования Указа Президента Республики Беларусь от 17 января 2020 г. № 16, и размеры платы за организацию сбора, обезвреживания и (или) использования отходов товаров и упаковки.

ют программы по энергосбережению, которые демонстрируют существенный эффект. Одна из компаний смогла снизить потребление электрической энергии в 2021 году относительно 2020 года на 31,3%, тепловой энергии на 42,82%, воды на 39,59%. Реализованные меры включали реновацию рабочих пространств, переход от кабинетного типа офиса к открытому типу с целью повышения эффективности использования площадей.

1.2.2. АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО НОВЫМ ВЫЗОВАМ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ESG-СТАНДАРТОВ

Циркулярная экономика

Термин «циркулярная экономика» в Беларуси содержится только в акте стратегического характера – Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021-2025 года, утвержденном Постановлением Совета Министров Республики Беларусь. Документ указывает, что переход к экономике замкнутого цикла является приоритетным направлением развития «зеленой» экономики в Беларуси, раскрывает суть понятия, его принципы, экономические и иные преимущества. План включает следующие административно-правовые положения: разработка и принятие Стратегии развития экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики) Республики Беларусь на период до 2035 года; разработка и продвижение региональных стратегий развития «зеленой», циркулярной экономики и реализация локальных проектов «зеленой» экономики; создание системы проведения аудита ресурсоэффективности; совершенствование законодательства об обращении с отходами.

На уровне ЕС вопросы циркулярной экономики также содержатся в специальном акте программного характера – Плате действий по экономике замкнутого цикла (Circular Economy Action Plan). План предусматривает комплекс последовательных мер по ключевым направлениям, в рамках которых планируется продвигать принципы циркулярной экономики (электротранспорт, аккумуляторные батареи, отработанные масла, текстиль, электроника, пластик); пересмотр законодательства об отходах и их транспортировке; разработ-

ку рамочного законодательства в сфере удаления углерода из атмосферы; пересмотр законодательства о государственных закупках.

Соответственно, регулирование вопросов циркулярной экономики в анализируемых регионах представлено не обязательными нормами, а программными положениями. При этом, акт ЕС является специальным, содержащим положения, касающиеся исключительно циркулярной экономики. Принятие документа схожей направленности – Стратегии развития экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики) на период до 2035 года – планируется и в Республике Беларусь.

Мероприятия, соответствующие принципам циркулярной экономики, внедрены в деятельность многих белорусских предприятий. Повышение экологической сознательности является одним из приоритетных направлений деятельности. Направленную на эту деятельность мероприятия включают снижения количества потребляемых ресурсов, сокращение потребления невозобновляемых ресурсов (в том числе установление норм отпуска бумаги, переход на безбумажный документооборот, обновление парка автомобилей на автомобили с определенным показателем экологического класса, использование современных средств коммуникации для оптимизации маршрутов движения автотранспорта), переработка и утилизация отходов (в том числе назначение ответственных лиц, установление и актуализация нормативов образования отходов).

Углеродное регулирование

Вопросы углеродного регулирования в Беларуси рассматриваются в рамках Закона «Об охране окружающей среды». Вместе с тем данные положения носят рекомендательный характер. В соответствии с Законом, юридические лица, осуществляющие деятельность, связанную с выбросами парниковых газов, обязаны сокращать их объемы.

Европейское и российское регулирование детализирует порядок и критерии оценки соблюдения обязательств и последствия их неисполнения. В Европейском союзе соответствующая Директива¹ устанавливает квоты на бесплатные выбросы, превышение которых требует покупки разре-

¹ Директива № 2003/87/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС об учреждении системы торговли квотами на выброс парниковых газов в Союзе и об изменении Директивы 96/61/ЕС Совета ЕС от 13 октября 2003 г.

шений, а недостижение – возможность продажи остатков на рыночной основе. Объем бесплатных квот ежегодно сокращается с целью достижения в 2050 году углеродной нейтральности. За несоблюдение требований системы торговли квотами предусмотрены штрафы. В Российской Федерации действует специальный нормативный правовой акт об ограничении выбросов парниковых газов¹. Закон устанавливает требования по предоставлению отчетности о выбросах парниковых газов для субъектов хозяйствования: 150 и более тысячам тонн углекислого газа в год за период до 1 января 2024 года или 50 и более тысячам тонн углекислого газа в год за период с 1 января 2024 года.

Несмотря на отсутствие в национальном законодательстве критериев оценки исполнения обязательств в Беларуси присутствуют примеры промышленных предприятий, которые разработали системы мер для контроля за выбросами парниковых газов в атмосферу. Предприятия оснащают источники выбросов установками очистки газов, в возможных пределах отдают приоритет железнодорожному транспорту перед автотранспортом, разрабатывают инновационные упаковочные решения, переходят на низкоуглеродное холодильное оборудование.

Биоразнообразие

В Республике Беларусь юридические обязательства субъектов хозяйствования по вопросам биоразнообразия, включены в Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды». Сохранение биологического разнообразия Закон устанавливает в качестве принципа хозяйственной и иной деятельности, влияющей на окружающую среду, и приоритетного направления государственной политики. В качестве конкретной меры по сохранению биологического разнообразия Закон делает обязательным соблюдение приоритета сохранения биологического разнообразия при осуществлении деятельности по размещению объектов, населенных пунктов и мелиорации, использовании химических веществ в сельском и лесном хозяйстве.

В Российской Федерации вопросы биоразнообразия также рассматриваются в рамках законодательства о защите окружающей среды. Аналогично белорусскому подходу, сохранение

биоразнообразия обозначено принципом охраны окружающей среды, при этом конкретные мероприятия, требуемые от субъектов хозяйствования, детализированы в меньшей степени. Закон делает обязательным сохранение биологического разнообразия при осуществлении территориального планирования, градостроительного зонирования и планировке территории, а также при размещении, проектировании, строительстве, реконструкции, вводе в эксплуатацию и эксплуатации гидроэлектростанций.

Наднациональное регулирование в ЕС представлено Стратегией ЕС по биоразнообразию до 2030 года. Стратегия не устанавливает юридических обязательств для субъектов хозяйствования, однако, несмотря на программный характер, содержит обязательные для достижения количественные целевые показатели в области защиты и восстановления окружающей среды. Кроме того, прогрессивным отличием от белорусского подхода является интеграция гендерного аспекта в деятельность по сохранению биоразнообразия: стратегия ставит задачу укреплять связи между защитой биоразнообразия и гендером, правами человека, коренными народами и местными сообществами, а также обеспечить инклюзивный подход к участию в охране биоразнообразия и доступность деятельности для женщин, молодежи, коренных народов и местных сообществ.

В деятельности белорусских предприятий конкретные меры по сохранению биоразнообразия, как правило, широко не раскрываются и рассматриваются в рамках деятельности по охране окружающей среды. Позитивный пример представляет собой экологическая стратегия, которая включает в себя меры минимизации воздействия завода на флору и фауну. На предприятии ведется экологический учет объектов растительного мира, произрастающих на территории производственной площадки и территории, находящейся в пользовании, предпринимаются меры по озеленению территорий, свободных от застройки, регулярно инициирует корпоративное соревнование по обустройству и озеленению территории.

«Зеленое» финансирование и таксономия

В настоящее время в Беларуси отсутствуют законодательная база, предусматривающая инструмен-

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов».

ты «зеленого» финансирования и критерии для оценки зелёных проектов, а также специализированная инфраструктура зелёных фондов, банков и иных финансовых учреждений. Тем не менее, наблюдается заинтересованность государства в развитии финансового рынка в направлении интеграции принципов устойчивого развития. Концепции устойчивого финансирования, «зеленого» финансирования, «зеленых» инвестиций, «зеленых» облигаций определяются в Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы, который закрепляет развитие сферы «зеленого» финансирования в качестве приоритетного направления развития «зеленой» экономики.

Кроме того, в Беларуси разработан Проект постановления «Об утверждении критериев зеленых и адаптационных проектов и требований к системе верификации зеленых и адаптационных проектов»¹. В этом контексте Республика Беларусь идет схожим с ЕС, Российской Федерацией и ЕАЭС путем. Таксономии в ЕС и Российской Федерации содержатся в Регламенте 2020/852 о создании основы для содействия устойчивым инвестициям и постановлении Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2021 года № 1587. В ЕАЭС нормативное регулирование на наднациональном уровне отсутствует, однако разработана Модельная таксономия, предусматривающая критерии «зеленых» проектов, которая служит основой для разработки национальных таксономий государств-участников.

Ряд акторов белорусского финансового сектора внедрили «зеленые» финансовые продукты несмотря на начальный этап развития нормативного правового регулирования и экосистемы. Банк развития Республики Беларусь открыл кредитную линию для субъектов малого и среднего бизнеса, в рамках которой **предлагается финансирование проектов по следующим направлениям:**

- производство экологически безопасной упаковки;
- производство продукции из вторичного сырья;
- использование возобновляемых источников энергии;
- установка электрических заправочных станций, техническое обслуживание и ремонт электротранспорта, гибридных транспортных

средств;

- добыча и производство продукции на основе сапропеля;
- подготовка к использованию, перевозка, использование, обезвреживание отходов производства и потребления;
- производство органической продукции и т. д.

Ряд банков или запустили продукт «зеленого» кредитования на приобретение электромобилей, или намериваются оценивать экологические и социальные эффекты реализации финансируемых проектов и поэтапном внедрении ESG-требований в кредитные политики.

ВЫВОДЫ

1. Наиболее актуальными экологическими ESG-стандартами для белорусских компаний являются энергосбережение и ресурсоэффективность (54,5%), внедрение принципов устойчивого потребления и производства (44,6%). Такие темы как изменение климата, биоразнообразие, циркулярная экономика актуальны менее чем для 20% респондентов.
2. Как для белорусских, так и для иностранных компаний одним из главных мотивов использования ESG-стандартов является минимизация своей деятельности на окружающую среду (актуально для 58% белорусских компаний). При этом белорусские компании минимизируют воздействия на окружающую среду через использование традиционных тем (энергосбережение и ресурсоэффективность, внедрение принципов устойчивого потребления и производства, включая вопросы, связанные с отходами). Иностранные компании рассматривают минимизацию своего воздействия комплексно – как в контексте традиционных тем, так и через новые вызовы (биоразнообразие, сокращение выбросов парниковых газов, циркулярная экономика).
3. Недостаточное внимание к новым вызовам со стороны белорусских организаций объясняется невысоким уровнем чувствительности к

¹ Проект Постановления в настоящее время не опубликован. Информация о проекте Постановления взята из Протоколов заседаний межведомственной рабочей группы по развитию «зеленого» финансирования в Республике Беларусь.

экологическим рискам (16%). Невысокий уровень интереса к новым вызовам также связан с тем, что организации не видят значимого позитивного (в том числе экономического) эффекта от их имплементации в свою деятельность и в настоящее время акцентируют внимание на вопросах экономической устойчивости. Законодательство Беларуси не ограничивает субъектов хозяйствования в применении экологических ESG-стандартов в своей деятельности.

4. По оценке некоторых респондентов государственных ведомств, участие организаций в вопросах низкоуглеродного развития может быть конкурентным преимуществом, особенно в долгосрочной перспективе. В этом отношении активное вовлечение в повестку низкоуглеродного развития может содействовать повышению инвестиционной привлекательности.
5. Прогрессивными практиками на корпоративном уровне в сфере применения экологических ESG-стандартов являются установление целей по сокращению выбросов парниковых газов и достижению углеродной нейтральности (прецеденты установления подобных целей есть и среди белорусских компаний), разработка климатических стратегий, внедрение ВИЭ и повышение энергоэффективности как по экономическим, так и климатическим соображениям, комплексная оценка влияния организации на окружающую среду, сокращение образования отходов и внедрение принципов циркулярной экономики, разработка «зеленых» финансовых продуктов.
6. Прогрессивными практиками на государственном уровне в сфере применения экологических ESG-стандартов являются разработка системы углеродного регулирования, установление количественных целей по доле перерабатываемых отходов и целевых показателей энергоэффективности, разработка таксономии устойчивых проектов ■

2. ПРИМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ESG-СТАНДАРТОВ СУБЪЕКТАМИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

2.1 УРОВЕНЬ ПРИМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ESG-СТАНДАРТОВ СУБЪЕКТАМИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В рамках исследования рассматривались социальные ESG-стандарты по следующим направлениям.

- **Традиционные темы:**

1. Охрана труда промышленная безопасность
2. Права человека (включая трудовые права)
3. Благотворительность
4. Корпоративное волонтерство

- **Новые вызовы:**

1. Разнообразие, равенство и инклюзивность (включая гендерное равенство)
2. Корпоративная социальная ответственность

На рисунке 2.1 представлено распределение ответов респондентов об актуальности социальных ESG-стандартов.

В социальной сфере наиболее актуальными вопросами для респондентов являются благотворительность (57,4%), охрана труда и промышленная безопасность (43,6%), корпоративное волонтерство (34,7%) и права человека (включая права трудящихся) (30,7%). Разнообразие и инклюзия, а также вопросы гендерного равенства также были отмечены как актуальные для 15,8% и 14,9% респондентов соответственно. Охрана труда и промышленная безопасность менее актуальны для организаций сферы услуг и финансовых организаций.

Традиционные темы представляют для респондентов значительно большую актуальность нежели новые вызовы. КСО является актуальным для

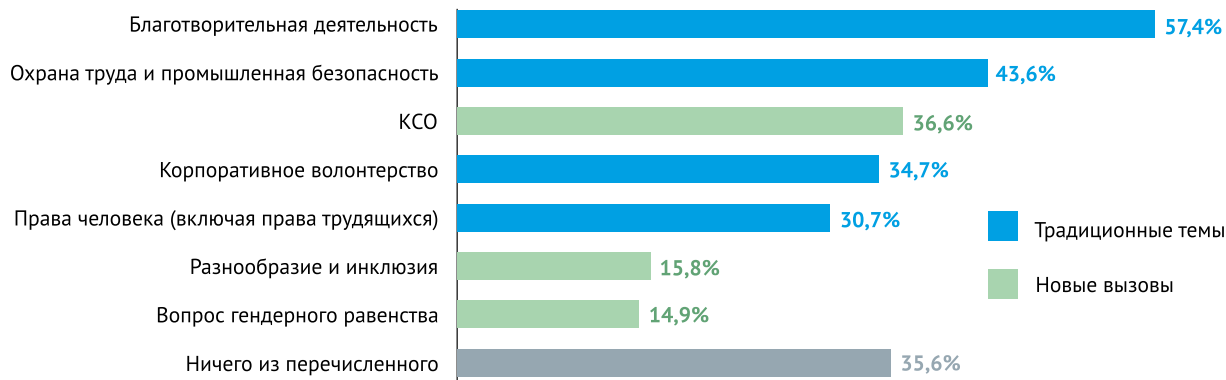

Рисунок 2.1. Распределение ответов на вопрос «Какие вопросы наиболее актуальны для вашей организации в социальной сфере»

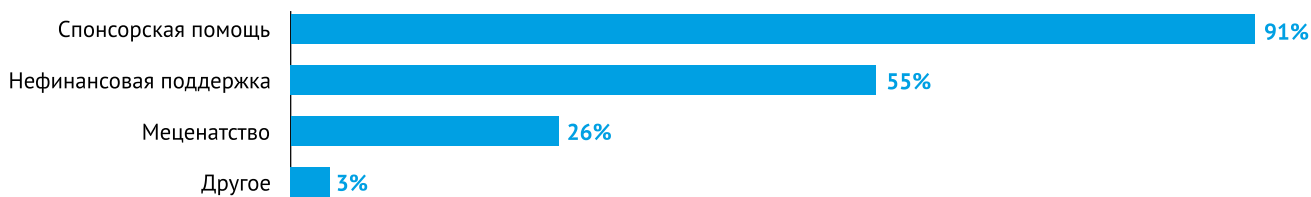

Рисунок 2.2. Распределение ответов на вопрос «Какие именно формы благотворительности применяются в вашей организации?»

36,6% респондентов. При этом значимая часть респондентов (35,6%) указала, что никакие из предложенных тем не являются для них актуальными. В экологическом блоке такой ответ дали только 11% респондентов. Это может быть связано с тем, что экологические вопросы (сокращение потребления ресурсов, утилизация отходов) даже в случае отсутствия обязательных законодательных требований связаны с получением позитивного экономического эффекта, а социальные темы не всегда имеют такую связь.

Сравнительно высокая вовлеченность опрошенных организаций в деятельность по вопросам благотворительности, корпоративного волонтерства и КСО свидетельствует о готовности к применению ими социальных ESG-стандартов.

Распределение ответов по формам благотворительной деятельности представлено на рисунке 2.2. На данный вопрос отвечали только те респонденты, кто отметил, что их организация

занимается благотворительной деятельностью – 58 респондентов. Респонденты могли давать больше одного ответа.

Наиболее распространенной формой благотворительной деятельности в организациях респондентов является спонсорская помощь, которую применяют 91% респондентов. 55% респондентов также заявили о нефинансовой поддержке. В свою очередь меценатство не находит широкого отклика среди опрошенных – лишь 26% респондентов отметили, что в их организации применяется данная форма благотворительности. Спонсорская помощь наиболее распространена в силу простоты и универсальности данного вида поддержки.

На рисунке 2.3 представлено распределение ответов респондентов о формах корпоративного волонтерства в их организациях. На данный вопрос отвечали только те респонденты, кто отметил, что их организация реализует проекты в сфе-

Рисунок 2.3. Распределение ответов на вопрос «Какие именно проекты в сфере корпоративного волонтерства реализуются в вашей организации?»

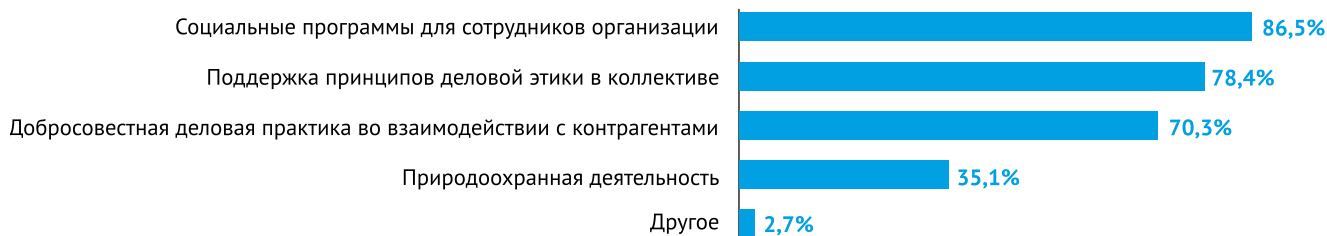

Рисунок 2.4. Распределение ответов на вопрос «Какие именно проекты в сфере КСО реализуются в вашей организации?»

ре КСО – 37 респондентов. Респонденты могли давать больше одного ответа.

Наиболее распространенной формой корпоративного волонтерства является событийное волонтерство, которое применяется в 77% организаций. Значительная часть организаций применяет социальное волонтерство (57%) и экологическое волонтерство (51%).

Среди новых вызовов в социальной сфере наибольший интерес для респондентов вызывает КСО – 36,6% респондентов отметили, что их организации реализуют проекты в сфере КСО.

Распределение ответов на вопрос, какие проекты в сфере КСО реализуются в их организации, представлено на рисунке 2.4. На данный вопрос отвечали только те респонденты, кто отметил, что их организация реализует проекты в сфере КСО – 37 респондентов. Респонденты могли давать больше одного ответа.

86,5% реализуют социальные программы для своих сотрудников. 78,4% поддерживают принципы деловой этики в коллективе, и 70,3% соблюдают добросовестную деловую практику во взаимодействии с контрагентами, 35,1% респондентов отметили, что их организации занимаются природоохранной деятельностью.

По результатам глубинных интервью представителей государственных органов были получены следующие **данные об актуальных вопросах в социальной сфере:**

- среди представителей министерств наиболее важными вопросами в социальной сфере являются права человека, образование и повышение квалификации сотрудников;
- среди представителей отраслевых подведомственных организаций наиболее актуальными являются вопросы охрана труда и промышленной безопасности, а также права человека

(включая права трудящихся);

- среди представителей СЭЗ наиболее актуальными являются вопросы охраны труда и промышленной безопасности, а также права человека (включая права трудящихся);
- среди местных органов государственного управления важной проблемой является сохранение человеческого капитала на фоне оттока кадров из региона в более крупные населенные пункты.

По результатам глубинных интервью с представителями бизнес-ассоциаций были получены следующие **данные об актуальных социальных ESG-стандартах:**

- КСО является актуальным вопросом для представителей банковской ассоциации;
- взаимодействие с местными сообществами актуально для ассоциаций, деятельность которых связана с поддержкой малого и среднего предпринимательства.

На основании бенчмарк-анализа нефинансовой отчетности международных компаний, представляющих сектора машиностроения, пищевой промышленности и сельского хозяйства выявлены следующие **существенные социальные темы:**

- охрана труда и промышленная безопасность;
- обучение и развитие сотрудников;
- права человека;
- здоровье и благосостояние сотрудников;
- взаимодействие с местными сообществами.

Социальные ESG-стандарты, которые являются важными для белорусских организаций актуальны и для иностранных организаций. В первую очередь это охрана труда и промышленная безопасность, а также благотворительность и корпоративное волонтерство. При этом, по мнению респондентов, традиционные темы в социальной сфере не требуют дополнительного внимания, поскольку в достаточной степени регулируются

положениями существующих нормативных правовых актов.

Для иностранных компаний значимыми вопросами в социальной сфере являются разнообразие и инклюзивность, а также взаимодействие с местными сообществами. В большинстве рассмотренных иностранных организациях обеспечивается разнообразие внутри коллектива (по расовым, половым и национальным признакам). Для этого разработаны корпоративные политики, в которых зафиксировано соответствующие требования и критерии.

Рассмотренные иностранные организации применяют следующие инструменты при реализации существенных социальных тем:

- социальный маркетинг (пропаганда здорового питания и воспитание у потребителей ответственного отношения к своему здоровью);
- медицинское страхование сотрудников;
- повышение квалификации сотрудников;
- благотворительность и корпоративное волонтерство;
- спонсорство.

Общие направления социальных мероприятий в белорусских и иностранных компаниях касаются только традиционных тем (охрана труда, трудовые права, благотворительность, корпоративное волонтерство). Новые вызовы (многообразие, равенство и инклюзивность, КСО, гендерное равенство), актуальные для иностранных организаций, не находят широкого отклика в организациях Республики Беларусь. В целом, белорусские организации уделяют недостаточное внимание комплексной оценке своего влияния на социальную сферу, в отличие от иностранных компаний, которые активно занимаются этой проблематикой.

2.2. АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ПРЕДМЕТ НАЛИЧИЯ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ СУБЪЕКТАМИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ESG-СТАНДАРТОВ

Законодательство Беларуси, России, ЕС и ЕАЭС в сфере применения социальных ESG-стандартов рассматривалось по следующим направлениям:

- **Традиционные темы:**

1. Охрана труда и промышленная безопасность

- **Новые вызовы:**

1. Многообразие, равенство и инклюзивность

2.2.1. АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ТРАДИЦИОННЫМ ТЕМАМ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ ESG-СТАНДАРТОВ

Правовое регулирование охраны труда и промышленной безопасности в Беларуси представлено системой нормативных правовых актов, включая Конституцию Республики Беларусь, Трудовой Кодекс, Закон Республики Беларусь «О перевозке опасных грузов», Закон Республики Беларусь «О радиационной безопасности населения», Закон Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении», Закон Республики Беларусь «О промышленной безопасности». Основным нормативным документом в области охраны труда является Закон Республики Беларусь «Об охране труда». Закон всесторонне описывает обязанности работодателей по организации и финансированию мер по охране труда, которые основываются на принципах приоритета сохранения жизни и здоровья работающих, ответственности работодателя за создание здоровых и безопасных условий труда, социальной защиты работающих, возмещения вреда потерпевшим лицам. В Законе содержатся специальные положения, направленные на дополнительную защиту отдельных категорий социальных групп: запрет на выполнение определенных видов работ женщинами и несовершеннолетними и дополнительные требования при привлечении к выполнению работ несовершеннолетних. Дополнительные социальные гарантии для уязвимых категорий населения содержит так-

же Закон «О пенсионном обеспечении», в частности, устанавливая право на пенсию по возрасту за работу с особыми условиями труда, право на выплату пенсии по инвалидности, связанной с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, и пенсией по случаю потери кормильца вследствие указанных причин. Основопологающие для всех видов деятельности принципы обеспечения промышленной безопасности содержатся в одноименном законе.

Ключевые профильные нормативные правовые акты Российской Федерации – Федеральный закон «Об основах охраны труда в Российской Федерации» и Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» – включают схожие с белорусским законом категории норм: устанавливают обязанности работодателя на организации и финансированию мер по охране труда, в том числе формулирует подход к определению суммы обязательных затрат работодателя на улучшение условий и охрану труда, содержат специальные нормы, регулирующие труд женщин и несовершеннолетних, предусматривают требования безопасности к производственным объектам.

В ЕС принята Директива 89/391/ЕЭС «О введении мер, содействующих улучшению безопасности и гигиены труда работников на производстве», которая является рамочной и является основой для принятия Советом ЕС специальных директив, в том числе о минимальных требованиях к безопасности и здоровью на рабочем месте, о минимальных требованиях к безопасности и здоровью при использовании рабочего оборудования работниками на производстве, о минимальных требованиях по охране здоровья и безопасности при ручном перемещении грузов, о защите от рисков, связанных с воздействием биологических агентов, канцерогенов, мутагенов на рабочем месте, о введении мер по стимулированию улучшения безопасности и охраны труда беременных работниц, о минимальных требованиях по охране труда и технике безопасности в отношении воздействия на работников рисков, возникающих в результате воздействия физических факторов (вибрация, шум, электромагнитные поля). Перечисленные предметы регулирования указывают на наличие в ЕС развернутой системы актов, адаптирующей требования по охране труда к виду выполняемой работы и индивидуальным характеристикам работника.

Охрана здоровья работников и обеспечение безопасности труда является одной из основных

ценностей белорусских компаний. Предприятия заявляют о приверженности национальному законодательству и международным стандартам, признают безопасность работников и человеческую жизнь высшей ценностью. Одним из распространенных инструментов, применяемых компаниями, является организация программ обучения и проверка знаний по вопросам охраны труда, в том числе с использованием современных технологий (очки виртуальной реальности для имитации опасности вождения в нетрезвом виде).

Позитивно характеризует политику белорусских предприятий широкая трактовка ими своей ответственности в области охраны здоровья работников. Например, компания предусматривает улучшение питьевого режима целевого числа работников цехов в заданный срок, формирование стойкой ориентации у персонала предприятия на здоровый образ жизни, улучшение качества жизни.

2.2.2. АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО НОВЫМ ВЫЗОВАМ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ ESG-СТАНДАРТОВ

Многообразие, равенство и инклюзивность

Рамку развития государственной политики в различных сферах с точки зрения внедрения в нее механизмов гендерного аспекта многообразия и инклюзивности задает Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021-2025 годы. Национальный план действий содержит меры по предоставлению равных прав и возможностей для мужчин и женщин в рамках ряда направлений: социально-экономические возможности, совмещение родительских и профессиональных обязанностей, противодействие насилию в семье и торговле людьми, гендерно-ориентированная охрана здоровья, а также определяет необходимость повышения осведомленности граждан по вопросам гендерного равенства и его влияния на жизнедеятельность общества посредством информационно-просветительских мероприятий и проведения гендерного анализа при разработке законодательных и программных документов.

Детальные положения обеспечения гендерного и иных аспектов многообразия содержатся отраслевом законодательстве (Трудовой кодекс, Кодекс об образовании, Уголовный кодекс, Кодекс об ад-

министративных правонарушениях) и актах, формулирующих гарантии защиты прав отдельных социальных групп (Закон «О правах инвалидов и их социальной интеграции», Закон «О профессиональных союзах», Закон «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь», Закон «О порядке и условиях содержания лиц под стражей»). Законодательные акты предусматривают широкий перечень критериев, на основании которых не допускается неравное отношение (пол, раса, национальное и социальное происхождение, язык, религиозные и политические убеждения, участие или неучастие в профсоюзах и иных общественных объединениях, имущественное или служебное положение, возраст, место жительства, недостатки физического и психического характера) либо содержат общий запрет на всякое дискриминационное обращение. В трудовой отрасли законодательство предусматривает стимулирующие меры, призванные содействовать занятости лиц с инвалидностью, закрепляя возможность предоставления преимуществ соответствующим работодателям.

Кроме того, состав основных нормативных актов, предусматривающих запрет дискриминации в Российской Федерации, схож с принятыми в Беларуси актами, Европейское законодательство распространяет законодательство также за пределы рынка труда как основной сферы законодательного регулирования¹ и запрещает дискриминацию по половому признаку в сфере доступа к любым публично предлагаемым товарам и услугам, включая страховые, финансовые, медицинские².

Белорусские организации, как следует из отчетов об устойчивом развитии, концентрируют свою деятельность на обеспечении полноценного участия и достойных условий для женщин, людей с инвалидностью, молодежи, сирот, лиц пожилого возраста. Позитивная тенденция заключается в том, что организации также уделяют внимание ряду мер и целевых групп, в отношении которых законодательные требования отсутствуют.

ВЫВОДЫ

1. Наиболее актуальными социальными ESG-стандартами для белорусских компаний являются благотворительность (57,4%), охрана труда и промышленная безопасность (43,6%), КСО (36,6%), корпоративное волонтерство (34,7%) и права человека (включая права трудящихся) (30,7%). Такие темы разнообразие, равенство и инклюзивность, гендерное равенство актуальны менее чем для 20% респондентов.
2. Риски, связанные с социальной сферой чувствительны для 46,5% респондентов. При этом новые вызовы, актуальные для иностранных организаций, не находят широкого отклика среди организаций Республики Беларусь.
3. Законодательство Беларуси не ограничивает субъектов хозяйствования в применении социальных ESG-стандартов в своей деятельности. Регулирование традиционных тем (охрана труда и промышленная безопасность, права человека) более развито, чем регулирование новых вызовов (разнообразие, равенство и инклюзивность, гендерное равенство).
4. Белорусские организации активно вовлечены в вопросы благотворительности (57,4%), корпоративного волонтерства (34,7%) и КСО (36,6%), что свидетельствует о готовности к применению социальных ESG-стандартов. При этом белорусские организации уделяют недостаточное внимание комплексной оценке своего влияния на социальную сферу.
5. Прогрессивными практиками на корпоративном уровне в сфере применения социальных ESG-стандартов являются принятие стратегических документов (политик и стратегий) в сфере КСО, гендерного равенства, разнообразия, равенства и инклюзивности, внедрение практик развития человеческого капитала (образование и повышение квалификации сотрудников, программы медицинского страхования и страхования от несчастных случаев на производстве).

¹ Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза 2006/54/ЕС от 5 июля 2006 г. об имплементации принципа равных возможностей и равного обращения для мужчин и женщин в вопросах занятости и доступа к работе.

² Директива 2004/113/ЕС Совета ЕС, имплементирующая принцип равенства между мужчинами и женщинами в отношении доступа к товарам и услугам.

6. Прогрессивными практиками на государственном уровне в сфере применения социальных ESG-стандартов являются установление обязательных нормативных требований по недопущению дискриминации по расовым, гендерным, этническим, религиозным и иным соображениям, разработка стратегий в сфере гендерного равенства, а также стратегий, направленных на отдельные уязвимые группы и местные сообщества (люди с инвалидностью, национальные меньшинства, пожилые люди) ■

3. ПРИМЕНЕНИЕ ESG-СТАНДАРТОВ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СУБЪЕКТАМИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

3.1. УРОВЕНЬ ПРИМЕНЕНИЯ СТАНДАРТОВ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СУБЪЕКТАМИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В рамках исследования рассматривались ESG-стандарты в сфере корпоративного управления по следующим направлениям.

- **Традиционные темы:**
 1. Наличие структуры корпоративного управления
 2. Антикоррупционная деятельность;
 3. Проведение закупок
- **Новые вызовы:**
 1. Деловая этика
 2. Политика взаимодействия с партнерами

На рисунке 3.1 представлено распределение ответов респондентов на вопрос об актуальности управленческих ESG-стандартов.

Антикоррупционная деятельность актуальна для 82,4% организаций. При этом 40,2% респондентов отметили, что в их организациях имеется антикоррупционная политика, при этом 41,2% считают достаточным исполнение норм действующего законодательства, а 4,9% респондентов сообщили, что в их организации планируют принять антикоррупционную политику.

51,5% респондентов отметили, что для их организаций актуальны вопросы, связанные со структурой корпоративного управления. Однако более половины из них (27 из 52 респондентов, ответивших утвердительно) под корпоративным управлением понимали традиционное управление орга-

Рисунок 3.1. Распределение ответов на вопрос «Какие вопросы наиболее актуальны для вашей организации в сфере корпоративного управления»

низацией, не предполагающее создание совета директоров, наблюдательного совета и других подобных структур. Таким образом, полноценная структура корпоративного управления есть только у 26,4% опрошенных. Это является сдерживающим фактором для выработки подходов к новым вызовам (взаимодействию с партнерами, деловой этике), так и для деятельности в рамках традиционных тем (антикоррупционной деятельности, проведению закупок и корпоративному управлению), поскольку учет нефинансовых факторов усложняется без развитой системы корпоративного управления, включающей специализированные подкомитеты при управляющих органах¹.

50% респондентов отметили, что в их организациях действует политика по проведению закупок, 44,1% отметили, что их организации не имеют такой политики, а 5,9% планируют ее принять.

47,1% респондентов отметили, что для их организаций актуальны вопросы по взаимодействиям с партнерами. 38,2% респондентов ответили, что в их организации есть политика взаимодействия с партнерами, а 14,7% планируют ее принять. 27,7% респондентов упомянули наличие кодекса деловой этики. При этом значительная доля респондентов (32,7%) затруднились ответить на данный вопрос, что может указывать на недостаточную осведомленность опрошенных.

В исследовании также рассматривались следующие темы, связанные с применением управленческих ESG-стандартов, являющиеся значимыми в структуре корпоративного управления иностранных компаний с развитой ESG-повесткой:

- наличие в организации профильных сотрудников по вопросам устойчивого развития и

ESG;

- наличие в организации политик и иных документов в сфере устойчивого развития и ESG;
- рассмотрение вопросов в сфере ESG на уровне высшего менеджмента;
- нефинансовая отчетность;
- оценка рисков и возможностей, связанных с применением ESG-стандартов;
- стейкхолдеры.

23,5% респондентов отметили, что в их организации имеется структурное подразделение или сотрудник, на которого возложены компетенции в сфере устойчивого развития и ESG. **Данные вопросы находятся в компетенции:**

- высшего менеджмента (директор или заместитель директора);
- структурного подразделения или специалиста, непосредственно отвечающего за вопросы устойчивого развития или КСО (*Sustainability Officer*, советник по мониторингу ESG-политики, менеджер по устойчивому развитию);
- HR- и PR-менеджеров;
- инженера-энергетика или эколога.

Лишь у небольшой части организаций есть профильные специалисты в сфере ESG (23,5%). Чаще компетенции в сфере ESG возлагаются на сотрудников, занимающихся кадровыми вопросами, если организация работает в сфере услуг, или инженера-эколога/энергетика, если компания является производственной.

30% респондентов отметили, что в их организациях существует документ, в котором зафиксированы подходы к вопросам устойчивого развития. Только у 7% респондентов вопросы устойчивого развития закреплены в политике компании и у

¹ В рамках структуры корпоративного управления урегулированы противоречия собственников и менеджмента, четко разделены и установлены компетенции структурных подразделений и управляющих органов, сформированы прозрачные процедуры принятия решений.

12% вопросы устойчивого развития закреплены в стратегии компании¹. Более чем у 64% респондентов вопросы устойчивого развития и ESG рассматриваются на уровне высшего менеджмента организации.

Большинство респондентов (65%) отметили, что их организация публикует нефинансовую отчетность. Наиболее распространенными форматами нефинансовой отчетности среди компаний являются информация на сайте организации и отчет об устойчивом развитии или ESG-отчет. При этом 9% респондентов отметили, что раскрывают нефинансовую информацию на пресс-конференциях, а 13% – через публикации в СМИ. Среди мотивов публикации нефинансовой отчетности наиболее значимыми являются требования регулятора (48,5%), а также требования кредитора или инвестора (34,7%). Незначительную роль играют пожелания потребителей (35,6%) и требования со стороны заказчика (24,8%). Таким образом, раскрытие нефинансовой информации воспринимается компаниями скорее как необходимость в случае наличия требований со стороны государственных органов или инвестора, нежели как инструмент взаимодействия с контрагентами (потребителями, заказчиками).

В рамках проведенного бенчмарк-анализа иностранных компаний выявлено, что компании с развитой ESG-повесткой, работающие в регионе Европейского союза и Юго-Восточной Азии, осуществляют раскрытие нефинансовой информации через ежегодную публикацию отчета об устойчивом развитии. Около 50% рассмотренных компаний в сфере машиностроения, пищевой промышленности и сельского хозяйства также публикуют отчеты о влиянии на климат или отчеты о влиянии на окружающую среду в дополнение к отчету об устойчивом развитии.

Нефинансовая отчетность компаниями, представляющими страны ЕАЭС, в большинстве случаев не публикуется. Вместе с тем отчетность об устойчивом развитии раскрывается компаниями, которые активно реализуют свою продукцию на международных рынках, принадлежат иностранным собственникам, размещают «зеленые» облигации.

Подавляющее большинство исследуемых иностранных компаний раскрывает свою отчетность в соответствии со стандартом GRI. В отдельных случаях компании раскрывают свою отчетность сразу по нескольким стандартам (например, стандартам SASB²). Кроме того, компании из ЕС, Юго-Восточной Азии и Северной Америки проводят верификацию своей нефинансовой отчетности.

Более 70% опрошенных организаций учитывают нефинансовые риски в своей деятельности. 75,7% респондентов учитывают нефинансовые риски в своей стратегии риск-менеджмента, а 60,8% – в рамках бизнес-планов при реализации проектов. Для организаций наиболее чувствительными являются нефинансовые риски, связанные с социальной сферой (46,5%) и корпоративным управлением (35,6%). Около 16% респондентов указали на чувствительность к рискам, связанным с окружающей средой. При этом 28,7% респондентов не видят нефинансовых рисков в рамках своей деятельности.

Анализ ответов респондентов, которые видят риски от неприменения принципов устойчивого развития, выявил конкретные группы рисков (рисунок 3.2). На данный вопрос отвечали только те респонденты, кто отметил, что видит риски от неприменения принципов устойчивого развития в деятельности их организации – 48 респондентов.

Подавляющее большинство респондентов (81,3%) отмечают в первую очередь имиджевые и репутационные риски, что свидетельствует о восприятии ESG-повестки как инструмента маркетинга и брендинга. Более половины также указывают на потенциальные финансовые потери и снижение конкурентоспособности, а 40% выделяют требования со стороны бизнес-партнеров и доступ к финансированию.

Белорусские компании и компании из ЕАЭС, как правило, не раскрывают информацию о группах заинтересованных сторон и способах взаимодействия с ними.

Все рассмотренные иностранные компании раскрывают информацию как о группах заинтересованных сторон, так и о способах взаимодействия

¹ Политика в сфере ESG – это верхнеуровневый документ, в котором закрепляются принципы и правила деятельности, общие цели и задачи (преимущественно качественные) в сфере ESG. ESG-стратегия представляет собой план (дорожную карту) компании на заданный период и включает уже детализированные цели и задачи (качественные и количественные), конкретные мероприятия, способы, необходимые ресурсы и сроки достижения поставленных целей.

² *Sustainability Accounting Standards Board.*

Рисунок 3.2. Распределение ответов на вопрос «Какие именно риски от неприменения принципов устойчивого развития в своей деятельности видит ваша организация?»

с ними. Среди заинтересованных сторон иностранные компании выделяют: сотрудников, клиентов, собственников, инвесторов, социальных и бизнес-партнеров, поставщиков, СМИ и государственные органы, местные сообщества и НКО.

Среди основных способов взаимодействия с заинтересованными сторонами указываются:

- публикация нефинансовой информации;
- встречи с инвесторами, акционерами и официальные общие собрания с высшим руководством;
- проведение конференций (как отраслевых, так и связанных с тематикой устойчивого развития) и обучающих мероприятий;
- проведение дня открытых дверей и экскурсий по производству;
- сбор обратной связи от потребителей продукции на всех целевых рынках (как через онлайн-формы, так и через офлайн-опросы потребителей);
- организация торговых ярмарок и презентаций продукции;
- исследования рынка и совместные разработки.

Представители бизнес-ассоциаций и государственных органов отмечают важность применения управленческих ESG-стандартов и связывают их применение с улучшением качества корпоративного управления в целом. **По результатам глубинных интервью с представителями бизнес-ассоциаций и государственных органов были получены следующие мнения:**

- «Очень важно корпоративное управление (G-фактор). Можно сказать, что ESG – это новая система управления рисками в компании,

чтобы компании управлялись с точки зрения нефинансовых рисков».

- «Внедрение принципов корпоративного управления (включающих в себя управление устойчивым развитием, управление рисками) может существенно улучшить процесс управления в банковских структурах».
- «Корпоративная структура, культура управления, социальная культура в организации находятся на высоком уровне. Создана специальная наблюдательная комиссия для надзора за членами СЭЗ, которая в том числе следит за исполнением экологических и социальных норм на предприятии».

В большинстве рассмотренных иностранных компаниях принята политика или стратегия устойчивого развития и ESG. При этом у некоторых компаний в публичном доступе таких документов нет. Среди компаний Республики Беларусь, представляющих аналогичные сектора, лишь у одной имеется политика в сфере устойчивого развития и ESG.

Иностранные компании наиболее активно реализуют следующие мероприятия по применению управленческих ESG-стандартов:

- Разработка и развитие ESG-стратегий.
- Воздействие на своих партнеров и поставщиков для повышения их соответствия ESG-стандартам.
- Сертификация поставщиков в соответствии с ESG-стандартами.
- Улучшение системы управления жалобами.

Иностранные компании осознают, что учет факторов корпоративного управления может повысить их эффективность и устойчивость в долгосрочной

перспективе, а также повысить инвестиционную привлекательность. Корпоративное управление может оказать значительное влияние на их репутацию, имидж и отношения с заинтересованными сторонами, включая инвесторов, партнеров, клиентов и сотрудников. Компании из Республики Беларусь на данный момент не рассматривают использование ESG-стандартов в таком контексте.

3.2. АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ПРЕДМЕТ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ СУБЪЕКТАМИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ESG-СТАНДАРТОВ

Законодательство Беларуси, России, ЕС и ЕАЭС в сфере применения управленческих ESG-стандартов рассматривалось по следующим направлениям.

- **Традиционные темы:**

1. Система корпоративного управления.

- **Новые вызовы:**

1. «Зеленые» государственные закупки;
2. Раскрытие нефинансовой информации.

3.2.1. АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ТРАДИЦИОННЫМ ТЕМАМ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ESG-СТАНДАРТОВ

Система корпоративного управления

Ключевым актом национального законодательства в анализируемой сфере выступает Закон Республики Беларусь «О хозяйственных обществах». Базовый ориентир на внедрение признанных в мировом сообществе правил корпоративного поведения, соблюдение которых позволит обеспечить прозрачность принятия решений, расширить информационную открытость и защиту прав и интересов акционеров содержится в Методических рекомендациях по организации корпоративного управления в акционерных обществах с участием государства.

Более детальные нормы рекомендательного характера в Российской Федерации, содержатся в Кодексе корпоративного управления, одобренном Советом директоров Банка России от 21 марта 2014 года: оценка Советом директоров как финансовых, так и нефинансовых рисков, дополнительное раскрытие сведений в области социальной и экологической ответственности, политике в области охраны окружающей среды.

В отличие от рекомендательного характера положений, принятых в Республике Беларусь и Российской Федерации, нормативные акты ЕС, содержат и императивные нормы: обязанность институциональных инвесторов отразить влияние компании на ESG-факторы в политике взаимодействия со стейкхолдерами.

Ряд белорусских предприятий добровольно учитывают стандарты устойчивого развития при выстраивании системы корпоративного управления. Например, с целью обеспечения всеобщего участия всех заинтересованных сторон, включая акционеров, органов управления, должностных лиц, в руководстве деятельностью компании. В систему управления рисками внедрены принципы управления ESG-риском. Назначение должностных лиц, ответственных за управление отдельными аспектами деятельности компании в области устойчивого развития. Система управления рисками определяет релевантные для компании риски в области устойчивого развития: изменение предпочтений потребителей, снижение потребительского спроса, воздействие на климат и водные ресурсы, обращение с отходами, проблемы, связанные с качеством или порчей продукции, несоблюдение предприятием законодательства, привлечение кадров, стратегические отношения с деловыми партнерами, охрана труда и безопасность.

3.2.2. АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО НОВЫМ ВЫЗОВАМ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ESG-СТАНДАРТОВ

«Зеленые» государственные закупки

Обязательных требований по осуществлению «зеленых» государственных закупок в Республике Беларусь не предусмотрено. Нормативным актом, устанавливающим возможность экологизации государственных закупок на уровне принципов осуществления закупок и возможно-

сти установления специфических экологических критериев, выступает Закон Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)». Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 2 июля 2019 года № 449 «Об установлении критериев, способа оценки и сравнения предложений участников открытого и закрытого конкурсов» в качестве критериев оценки предложений устанавливает экологические, эксплуатационные характеристики, расходы на обслуживание товаров.

Схожему подходу следует законодательство Российской Федерации. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» устанавливает принцип приоритета инновационной и высокотехнологичной продукции при осуществлении закупок. Закон включает в перечень критериев оценки объектов закупок расходы на эксплуатацию и ремонт товара и использование результатов работ, а также экологические характеристики объекта.

Законодательство ЕС¹ в сфере государственных закупок оперирует рядом норм рамочного характера. Соответствующие директивы ЕС требуют от экономических операторов соблюдения экологического национального и европейского законодательства при осуществлении закупок и учета экологических характеристик в технических спецификациях в закупочных документах. Аналогично изученным белорусским и российским нормативным правовым актам Директивы предусматривают, что при определении наиболее экономически выгодного предложения государственный заказчик учитывает стоимость жизненного цикла товара (включает стоимость расходов, относимых на внешние экологические последствия экономической деятельности, связанные с предметом закупки), экологические и социальные аспекты, инновационные характеристики.

Белорусские предприятия, несмотря на декларативный характер соответствующих положений законодательства, демонстрируют приверженность международным стандартам закупочной деятельности. Обязательными условиями заключения договоров являются соответствие поставщиков требованиям предприятия в области охраны труда и окружающей среды, прав человека, качества товаров и выполняемых работ, оказываемых услуг,

а также требованиям корпоративной социальной ответственности. Предприятие также стремится к увеличению доли местных производителей среди поставщиков: процентная доля белорусских поставщиков.

Раскрытие нефинансовой информации

В Республике Беларусь, как и на уровне ЕАЭС, нет НПА, содержащих требования или рекомендации по раскрытию нефинансовой информации. В Российской Федерации приняты рекомендации по раскрытию нефинансовой информации для акционерных обществ. В ЕС приняты обязательные требования по раскрытию нефинансовой информации, которые распространяются на европейские компании в зависимости от объема выручки и количества сотрудников. Рекомендации, принятые Банком России, и Директива ЕС содержат перечень информации, рекомендованной и обязательной к раскрытию. Оба документа предполагают при раскрытии нефинансовой информации проведение процедуры оценки существенности. Данная процедура предполагает выявление тем в сфере устойчивого развития, на которые организация оказывает или может оказать наибольшее влияние. Директива ЕС и рекомендации Банка России включают положения, касающиеся раскрытия ESG-факторов, и напрямую связывают вклад в достижение целей устойчивого развития с применением ESG-стандартов.

Раскрытие нефинансовой информации, в целом, может происходить в различных формах: рассылка по электронной почте, в социальных сетях, корпоративные события, специальные проекты, медийная активность (интервью, публикации, конференции), формирование нефинансовой отчетности, проведение заседаний органов корпоративного управления. Однако Директива ЕС и Рекомендации Банка России указывают, что в контексте раскрытия ESG-факторов наиболее релевантной формой является отчет об устойчивом развитии.

Не многие белорусские компании имеют приоритетом поддержание открытой коммуникационной позиции и осознают ее ценность для выстраивания эффективного взаимодействия с сотрудниками, акционерами, партнерами, инвесторами, потребителями.

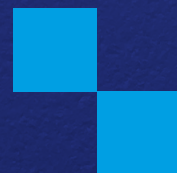
¹ Директива 2014/24/ЕС о государственных закупках и об отмене директивы 2004/18/ЕС; Директива 2014/25/ЕС о закупке коммунальных услуг, энергетики, транспорта и почтовых услуг.

ВЫВОДЫ

1. Наиболее актуальными управленческими ESG-стандартами для белорусских компаний являются антикоррупционная деятельность (82,4%), корпоративное управление (51,5%), осуществление закупок (50%), взаимодействие с партнерами (47,1%), деловая этика (27,7%).
2. Подавляющее большинство организаций (70%) учитывают нефинансовые риски в своей деятельности, вопросы в сфере устойчивого развития рассматриваются на уровне высшего менеджмента (64%). 28,7% респондентов не видят нефинансовых рисков в рамках своей деятельности. Однако новые вызовы (взаимодействие с партнерами, деловая этика) для белорусских организаций менее актуальны, чем традиционные темы (антикоррупционная деятельность, корпоративное управление, осуществление закупок).
3. Белорусские организации демонстрируют низкую степень раскрытия нефинансовой информации (около 23%) по сравнению иностранными (в том числе российскими) компаниями. При этом одним из главных мотивов для публикации нефинансовой отчетности являются требования государственных органов (48,5%). Стоит отметить, что обязательные требования по раскрытию нефинансовой информации среди рассмотренных регионов имеются только в ЕС. В России, в свою очередь, существуют рекомендации по раскрытию нефинансовой информации.
4. Значимым фактором сравнительно низкого уровня применения новых вызовов является неразвитость структуры корпоративного управления в организациях (полноценная структура корпоративного управления есть только у 26,4% опрошенных), что создает препятствия при учете нефинансовых рисков, разработке корпоративных политик в сфере ESG. Иностранные компании осознают, что учет факторов корпоративного управления может повысить их эффективность и устойчивость в долгосрочной перспективе, а также повысить инвестиционную привлекательность. Компании из Республики Беларусь на данный момент не рассматривают учет факторов корпоративного управления в таком контексте.
5. Прогрессивными практиками на корпоративном уровне в сфере применения управленческих ESG-стандартов являются разработка стратегических документов (политик и стратегий) в сфере ESG, публикация отчетов об устойчивом развитии и ESG-отчетов, получение ESG-рейтингов, учет ESG-факторов в системе корпоративного управления, установление показателей эффективности высшего менеджмента, связанных с достижением целей в сфере ESG.
6. Прогрессивными практиками на государственном уровне в сфере применения управленческих ESG-стандартов являются установление обязательных требований или принятие рекомендаций по раскрытию нефинансовой информации, установление экологических и социальных критериев при проведении государственных закупок ■

ПРЕИМУЩЕСТВА И ВЫГОДЫ ОТ ПРИМЕНЕНИЯ ESG-СТАНДАРТОВ

**ДЛЯ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
В БЕЛАРУСИ, В ТОМ ЧИСЛЕ В КОНТЕКСТЕ
ПОВЫШЕНИЯ ИХ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ
ДЛЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ИНВЕСТОРОВ**

Согласно результатам совместного опроса консалтинговой компании Deloitte и инициативы «Accounting for Sustainability», проводившемуся на протяжении 2022 года среди финансовых директоров крупнейших международных компаний, ведущих деятельность во всех регионах мира¹, выделены следующие **ключевые выгоды и преимущества от использования ESG-стандартов** (список позиций приведен в порядке уменьшения доли респондентов, назвавших данный фактор):

- минимизация нефинансовых рисков;
- повышение HR-привлекательности компании для действующих и новых сотрудников;
- удовлетворение требований клиентов и потребителей и, как следствие, повышение конкурентоспособности;
- повышение инновационности компании (как в части управления компанией, так и в части разработки новых продуктов и услуг, способствующих достижению Целей устойчивого развития);
- удовлетворение запроса инвесторов и, как следствие, повышение инвестиционной привлекательности;
- рост выручки;
- удовлетворение запроса регуляторов;
- снижение затрат и издержек;
- удовлетворение запроса поставщиков.

Данный перечень включает выгоды и преимущества, связанные с интересами широкого круга стейкхолдеров: сотрудников, инвесторов, акционеров, регуляторов, клиентов, бизнес-партнеров.

Согласно исследованию Accenture, проведенному на основании опроса членов Российского союза промышленников и предпринимателей, Ассоциации европейского бизнеса и Российско-Германской внешнеторговой палаты², основными выгодами и преимуществами от использования ESG-стандартов являлись (список позиций приведен в порядке уменьшения доли респондентов, назвавших данный фактор):

- удовлетворение требований инвесторов;
- соответствие рыночным трендам, а также активности конкурентов;
- удовлетворение спроса и ожиданий потребителей и клиентов;
- удовлетворение требований национальных и международных регуляторов (в том числе по введению в Европейском союзе механизма трансграничного углеродного регулирования);
- повышение операционной эффективности;
- удовлетворение ожиданий сотрудников;
- минимизация долгосрочных рисков (в том числе связанных с ресурсной моделью экономики России).

В таблице 4 представлено сопоставление выгод и преимуществ от применения ESG-стандартов в мире и в России по отношению к различным группам стейкхолдеров.

Выгоды и преимущества для российских компаний, так же, как и для международных, связаны с интересами широкого круга заинтересованных сторон, не ограниченного внешними (иностранцами) стейкхолдерами.

По информации указанного исследования, вовлеченность российского бизнеса в вопросы устойчивого развития ESG в 2021 году находилась на том же уровне, что и в странах с развитыми экономиками. В целом, сопоставимость преимуществ и выгод для российских и международных компаний во многом подтверждает данный вывод.

Усиливающаяся связь белорусских компаний с российским рынком предполагает, что выгоды и преимущества от применения ESG-стандартов могут быть актуальны и для национальных компаний.

Для выявления выгод и преимуществ использования ESG-стандартов в Беларуси также проводился опрос среди бизнес-ассоциаций, представляющих различные сектора экономики. Представителям ассоциаций в рамках глубинных интервью зада-

¹ A4S Finance Leaders' Sustainability Barometer, 2022.

² Курс на устойчивость. Как российский бизнес становится ответственным, Accenture, 2021.

Таблица 4 – Сопоставление выгод и преимуществ от применения ESG-стандартов в мире и в России

Стейкхолдеры	Выгоды и преимущества для от использования ESG-стандартов	
	В мире	В России
Инвесторы	Повышение инвестиционной привлекательности, минимизация нефинансовых рисков	Удовлетворение требований инвесторов
Сотрудники	Повышение HR-привлекательности компании для действующих и новых сотрудников	Удовлетворение ожиданий сотрудников
Регуляторы	Удовлетворение запроса регуляторов	Удовлетворение требований национальных и международных регуляторов
Клиенты и потребители	Удовлетворение требований клиентов и потребителей	Удовлетворение спроса и ожиданий потребителей и клиентов
Акционеры	Рост выручки, снижение затрат и издержек, повышение инновационности компании, минимизация нефинансовых рисков	Повышение операционной эффективности, соответствие рыночным трендам, а также активности конкурентов
Топ менеджмент	Рост выручки, снижение затрат и издержек, повышение инновационности компании, минимизация нефинансовых рисков	Повышение операционной эффективности, соответствие рыночным трендам, а также активности конкурентов
Поставщики	Удовлетворение запроса поставщиков	–

вался вопрос «Какие возможности видит ваша ассоциация, связанные с использованием принципов устойчивого развития и ESG в деятельности членов?». **Получены следующие ответы (даны в порядке убывания частоты упоминания):**

- повышение конкурентоспособности на целевых рынках;
- упрощение работы с иностранными партнерами;
- получение экономической выгоды от применения ESG-стандартов;
- углубление интеграции белорусского бизнеса в мировую бизнес-среду;
- повышение привлекательности для инвесторов;
- улучшение процесса управления в организации.

При этом часть респондентов ответили, что на данный момент не видят возможностей, связанных с использованием принципов устойчивого развития и ESG. Респонденты акцентировали внимание на важности и актуальности использования ESG-стандартов в долгосрочной перспективе и сравнительно меньшей актуальности данных вопросов сегодня.

Только одно из шести выявленных преимуществ и выгод связано с интересами внутренних заинтересованных сторон (улучшение процесса управления организацией). Прочие же преимущества и выгоды в различной степени связаны с внешними (иностранными) заинтересованными сторонами. Малое количество выделяемых выгод и преимуществ от применения ESG-стандартов, связанных с интересами не иностранных (внутренних) стейкхолдеров, объясняется невысокой осведомленностью респондентов.

Представители бизнес-ассоциаций на вопрос «Какие трудности видит ваша ассоциация для продвижения устойчивого развития и ESG?» отвечали следующим образом (указаны в порядке убывания частоты упоминания):

- недостаточная осведомленность;
- влияние санкций;
- отсутствие компетентных специалистов.

Аналогичный вопрос задавался представителям государственных ведомств. Респонденты отвечали на него следующим образом (причины указаны в порядке убывания частоты упоминания):

- недостаточная осведомленность;
- отсутствие материальных и финансовых ресурсов;
- отсутствие компетентных специалистов;
- отсутствие регулирования в данной сфере;
- неразвитость финансового рынка.

Субъекты хозяйствования в качестве барьеров также отмечали недостаточный уровень осведомленности (42%), отсутствие специалистов (40%), а также отсутствие материальных и финансовых ресурсов (34,7%). При этом 27% респондентов не считают, что в их организации есть барьеры, мешающие продвижению устойчивого развития.

Таким образом, три группы респондентов основными трудностями продвижения ESG-повестки считают недостаточную осведомленность, отсутствие материальных и финансовых ресурсов и отсутствие компетентных специалистов, то есть речь идет о системных трудностях. Данные барьеры не позволяют субъектам хозяйствования комплексно и адекватно оценить возможные выгоды и преимущества от применения ESG-стандартов.

Респонденты отмечают следующие риски неприменения ESG-стандартов:

- Субъекты хозяйствования в качестве основных рисков выделяют репутационные издержки а также финансовые потери, связанные с возможными штрафами, дополнительными сборами, возможный перенос сроков из-за неучтенных обстоятельств, риски, связанные с требованиями со стороны бизнес-партнеров и заказчиков, снижение конкурентоспособности по сравнению с конкурентами, учитываемыми принципы устойчивого развития в своей деятельности, риски, связанные с развитием регуляторных требований на иностранных рынках.
- Подавляющее большинство ассоциаций считают, что основные риски связаны с тем соответствием мировым тенденциям, которые предполагают использование принципов устойчивого развития и ESG. Также отмечены репутационные риски и трудности встраивания в европейские и общемировые бизнес-цепочки.
- Представители органов государственной власти в подавляющем большинстве отмечали актуальность ESG-повестки для Беларуси в силу необходимости поддержания связей с иностранными партнерами и сохранения конкурентоспособности.

Таким образом, как и в случае с выгодами и преимуществами, респонденты акцентируют внимание на внешних (иностраннных) стейкхолдерах при применении ESG-стандартов.

Наиболее значимые заинтересованные стороны в продвижении ESG-повестки по мнению респондентов:

- Субъекты хозяйствования в качестве ключевых заинтересованных сторон выделяют топ-менеджмент, акционеров, сотрудников, потребителей и клиентов, а также государственные органы.
- Подавляющее большинство бизнес-ассоциаций считают, что повестка устойчивого развития должна продвигаться со стороны органов государственной власти. При этом также подчеркивалось, что процесс продвижения ESG-повестки должен происходить в тесном взаимодействии между всеми заинтересованными сторонами (в первую очередь между государством и бизнесом).
 - представители местных органов власти в подавляющем большинстве отмечают, что ESG-повестка должна продвигаться со стороны бизнеса и населения;
 - представители министерств и подведомственных организаций отмечают государство, как ключевого актора, по данному вопросу в тесном взаимодействии с бизнесом.

ВЫВОДЫ

1. Международные компании связывают преимущества и выгоды от применения ESG-стандартов с интересами широкого круга как внешних, так и внутренних заинтересованных сторон, среди которых можно выделить сотрудников, инвесторов, акционеров, регуляторов, клиентов, бизнес-партнеров.
2. Основные выгоды и преимущества от применения ESG-стандартов белорусские организации связывают преимущественно с взаимодействием с иностранными партнерами. Выгоды и преимущества, связанные с интересами иных стейкхолдеров (сотрудники, местные клиенты и потребители, регуляторы, местные сообщества и НКО), белорусским

компаниям доступны в той же мере, как и иностранным компаниям.

3. Основными трудностями продвижения ESG-повестки в Беларуси являются недостаточная осведомленность, отсутствие материальных и финансовых ресурсов и отсутствие компетентных специалистов.
4. По мнению всех групп респондентов, государственные органы и субъекты хозяйствования являются наиболее значимыми заинтересованными сторонами в продвижении ESG-повестки и, как следствие, ESG-повестка должна продвигаться ими в тесном взаимодействии (в первую очередь при развитии нормативной правовой базы) ■

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ И РАЗВИТИЮ ESG-СТАНДАРТОВ В БЕЛАРУСИ,

В ТОМ ЧИСЛЕ В КОНТЕКСТЕ РАБОТЫ
С ЗАРУБЕЖНЫМИ ИНВЕСТОРАМИ

1. РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО РАЗВИТИЮ РЕГУЛИРОВАНИЯ ESG-ПОВЕСТКИ

В соответствии с результатами сравнительного анализа законодательства, а также результатами опросов выделены три группы рекомендаций по совершенствованию нормативной правовой базы для государственных органов по развитию применения ESG-стандартов в Беларуси. Рекомендации касаются в основном развития подходов регулирования новых вызовов. В целом, для стимулирования применения ESG-стандартов субъектами хозяйствования Беларуси необходимо установление обязательных требований по новым вызовам по аналогии с традиционными темами и разработка рекомендаций в качестве промежуточного шага.

Рекомендации по развитию экологических ESG-стандартов:

- дополнение Закона от 8 января 2015 г. № 239-З «Об энергосбережении» положениями, которые устанавливают в качестве критериев эффективности энергосберегающих мероприятий уровень сокращения выбросов парниковых газов или углеродного следа;
- развитие системы углеродного регулирования:
 - изменение Закона от 26 ноября 1992 года № 1982-XII «Об охране окружающей среды» или принятие отдельного закона, определяющего основы правового регулирования в сфере деятельности, которая сопровождается выбросами парниковых газов, и установление обязательных требований по предоставлению отчетности о выбросах парниковых газов для наиболее крупных эмитентов или эмитентов,

наиболее подверженных климатическим рискам;

- разработка методик расчета выбросов парниковых газов на основании международных подходов;
- разработка рекомендаций по оценке климатических рисков для субъектов хозяйствования;
- разработка стратегий или концепций развития циркулярной экономики на уровне отраслей.

Рекомендации по развитию социальных ESG-стандартов:

- Разработка программных документов в сфере обеспечения условий разнообразия, равенства и инклюзивности для конкретных целевых групп (женщин, людей с инвалидностью, пожилых людей);
- Стимулирование организаций к принятию внутренних корпоративных стратегий по вопросам разнообразия, равенства и инклюзивности путем принятия рекомендаций отраслевыми ведомствами.

Рекомендации по развитию управленческих ESG-стандартов:

- принятие нормативного правового акта, регулирующего раскрытие существенной нефинансовой информации организациями и устанавливающего критерии организаций, которые обязаны раскрывать нефинансовую информацию. В качестве промежуточного шага целесообразно принятие рамочных рекомендаций по раскрытию нефинансовой информации, основными субъектами которых могут быть акционерные общества и компании, ценные бумаги которых представлены на открытых биржевых торгах;
- включение в методические рекомендации по организации корпоративного управления в акционерных обществах с участием государства положений по учету ESG-факторов, в том числе при определении вознаграждения членам совета директоров;
- дополнение правил по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов поло-

жениями по учету ESG-факторов (в том числе климатических)¹.

Необходимо отметить, что комплексно развитие практики раскрытия нефинансовой информации, учет ESG-рисков (включая климатические риски) в бизнес-планировании и системе корпоративного управления должны содействовать как повышению инвестиционной привлекательности организаций², так и региона, в котором созданы соответствующие регуляторные условия³.

2. РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ESG- СТАНДАРТОВ

Уровень применения ESG-стандартов субъектами хозяйствования в Беларуси по традиционным темам и новым вызовам значительно отличается. С целью углубления интеграции ESG-стандартов в деятельность организаций необходимо делать акцент на новых вызовах, в частности, на углеродном регулировании, циркулярной экономике, разнообразии, равенстве и инклюзивности, нефинансовой отчетности, учету ESG-факторов в корпоративном управлении.

На основании результатов опроса, проведенного среди субъектов хозяйствования (в том числе выявленных трудностей по использованию

ESG-стандартов в Беларуси), а также бенчмарк анализа иностранных компаний с развитой ESG-повесткой разработаны 3 базовые рекомендации по применению ESG-стандартов субъектами хозяйствования в Беларуси.

Повышение осведомленности сотрудников по вопросам применения ESG-стандартов:

- стратегические сессии для высшего менеджмента организаций;
- корпоративное обучение сотрудников;
- прохождение отдельными сотрудниками, профиль которых наиболее близок к тематике ESG, курсов повышения квалификации.

Повышение осведомленности высшего менеджмента и сотрудников организации будет способствовать принятию системных решений о необходимости применения ESG-стандартов в организации, а также выявлению конкретных направлений совершенствования.

Выявление существенных тем в сфере применения ESG-стандартов

В случае, если организация приняла решение углублять использование ESG-стандартов в своей деятельности, наиболее релевантной процедурой на ранних этапах развития является выявление существенных тем в сфере ESG. Существенной темой в сфере ESG является такая нефинансовая тема, которая представляет наиболее значительное влияние организации на экономику, окружающую среду и общество.

Данная процедура в сфере ESG называется оценкой существенности (materiality assessment). Оценка существенности применяется как для разработки нефинансовой отчетности⁴, так и в стратегическом управлении организацией⁵. **Применение оценки существенности в стратегическом**

¹ Наибольшее распространение в отношении учета климатических рисков имеют рекомендации TCFD (Recommendations of the Task Force on Climate-related Financial Disclosures, 2017).

² Vilas P., Andreu L., Sarto J. L. Cluster analysis to validate the sustainability label of stock indices: An analysis of the inclusion and exclusion processes in terms of size and ESG ratings, 2021.

³ Абрамов Р. А., Якубова Д. Р. Внедрение ESG-принципов как фактор повышения инвестиционной привлекательности региона, 2022.

⁴ Подробнее о данной процедуре в контексте разработки нефинансовой отчетности – в стандарте GRI 3 Material Topics, 2021.

⁵ Подробнее об оценке существенности в стратегическом управлении – в Рекомендациях Банка России по учету советом директоров (наблюдательным советом) публичного акционерного общества факторов, связанных с окружающей средой, социальных факторов и факторов корпоративного управления (ESG-факторов), а также вопросов устойчивого развития, 2021.

ском управлении связано со следующими преимуществами:

- совершенствование стратегии риск-менеджмента, в рамках которой при проведении процедуры оценки существенности в карте рисков оптимально учитываются ESG-факторы;
- выявление возможностей, связанных с ESG-факторами;
- возможность фокусироваться на наиболее значимых как для компании, так и для стейкхолдеров аспектах деятельности;
- возможность приоритизации ресурсов в рамках выбранных направлений работы;
- наиболее полный учет мнений и позиций заинтересованных сторон.

В настоящее время не существует международных стандартов по проведению оценки существенности в стратегическом управлении, однако при разработке нефинансовой отчетности данная процедура включает два этапа:

- 1. Выявление перечня существенных тем, значимых для деятельности компании.** На данном этапе анализируется широкий перечень источников и выявляются релевантные для компании темы в сфере ESG, а именно в рамках которых компания оказывает наибольшее (как позитивное, так и негативное) влияние на экономику, общество и окружающую среду. Перечень анализируемых источников включает нефинансовую отчетность компаний из аналогичных секторов, внутренние документы компании, государственную политику и регуляторную среду в сфере ESG, глобальные тренды в сфере ESG. Результатом данного этапа является составление перечня существенных тем в сфере ESG.
- 2. Оценка и ранжирование (приоритизация) выявленных существенных тем с учетом мнений и позиций широкого круга стейкхолдеров.** В рамках данного этапа выявленные существенные темы ранжируются стейкхолдерами. Предварительно составляется список стейкхолдеров, представители которых в дальнейшем оценивают выявленные существенные темы по установленной шкале (как правило, от 1 до 5, где 1 означает низкую значимость темы, а 5 – высокую). Результатом данного этапа является ранжированный перечень существенных тем.

Разработка рамочного документа в сфере ESG

После выявления значимых вопросов для компании в сфере ESG (существенных тем) с точки зрения эффективности корпоративного управления их необходимо формально зафиксировать в локальном нормативном документе (например, приказе, политике или стратегии организации).

Разработка такого документа позволяет решать следующие задачи:

- систематизация подходов организации к деятельности в сфере ESG;
- информирование внутренних стейкхолдеров (сотрудников, акционеров, топ-менеджмент) об основных принципах и правилах в сфере ESG, что содействует единообразию подходов в управлении и облегчает принятие решений;
- информирование внешних стейкхолдеров (инвесторов, государственные органы, местные сообщества, потребители и клиенты и т. д.), что содействует прозрачности деятельности компании, а также повышению инвестиционной привлекательности при ответственном подходе к управлению ESG в организации;
- закрепление целей и способов их достижения в сфере ESG;
- получение более высокого ESG-рейтинга.

Кроме основных направлений рамочный документ в сфере ESG может содержать следующие разделы:

- Введение, в котором содержится информация о компании и ее подходе к устойчивому развитию.
- Термины, сокращения и определения.
- Общие положения, в которых указываются назначение документа, область применения и связь с иными внутренними документами компании, нормативные ссылки и инициативы, в соответствии с которыми разрабатывалась политика.
- Принципы деятельности.
- Цели и задачи в сфере ESG.
- Связь основных направлений с ЦУР ООН.
- Взаимодействие со стейкхолдерами, где указываются ключевые группы стейкхолдеров и принципы и механизмы взаимодействия с ними.
- Структура управления ESG, где указываются ответственные подразделения, отвечающие за повестку ESG в компании.

- Мониторинг и отчетность, где содержится информация о мониторинге эффективности систем управления и результативности исполнения политики в сфере ESG и раскрытии информации о деятельности в сфере ESG.
- Процедура формирования документа ■

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Вопросы в сфере устойчивого развития и ESG являются значимыми для субъектов хозяйствования Республики Беларусь. Это подтверждается высокой долей организаций, в которых данные вопросы рассматриваются на уровне высшего менеджмента (64%), а также долей организаций, которые в своей деятельности учитывают нефинансовые риски (70%). Данные факты свидетельствуют о готовности к использованию ESG-стандартов.
2. Для большинства респондентов традиционные темы (энергосбережение и ресурсоэффективность, внедрение принципов устойчивого потребления и производства, благотворительность, охрана труда и промышленная безопасность, корпоративное волонтерство, права человека (включая права трудящихся), антикоррупционная деятельность, корпоративное управление, осуществление закупок) являются более актуальными по сравнению с новыми вызовами (изменение климата, биоразнообразие, циркулярная экономика, разнообразие, равенство и инклюзивность, гендерное равенство, нефинансовая отчетность, взаимодействие с партнерами, деловая этика).
3. Основными трудностями продвижения ESG-повестки в Беларуси являются недостаточная осведомленность, отсутствие материальных и финансовых ресурсов и отсутствие компетентных специалистов. К причинам сравнительно низкого использования новых вызовов в деятельности компаний также относится сложная экономическая ситуация и разрыв цепочек поставок.
4. По оценке некоторых респондентов государственных ведомств, участие организаций в вопросах низкоуглеродного развития может быть конкурентным преимуществом, особенно в долгосрочной перспективе. В этом отношении активное вовлечение в повестку низкоуглеродного развития может содействовать повышению инвестиционной привлекательности.
5. Респонденты активно вовлечены в вопросы благотворительности (57,4%), корпоративное волонтерство (34,7%) и КСО (36,6%), что свидетельствует о готовности к применению социальных ESG-стандартов.
6. Подавляющее большинство респондентов (70%) учитывают нефинансовые риски в своей деятельности. Вопросы в сфере устойчивого развития рассматриваются на уровне высшего менеджмента (64%), что свидетельствует о готовности к использованию управленческих ESG-стандартов.
7. Белорусские организации в сравнении с иностранными компаниями из аналогичных секторов имеют низкий уровень раскрытия нефинансовой информации (из десяти рассмотренных белорусских компаний, представляющих сектора машиностроения, пищевой промышленности и сельского хозяйства, только одна компания публикует отчет об устойчивом развитии).
8. Международные компании связывают преимущества и выгоды от применения ESG-стандартов с интересами широкого круга как внешних (инвесторы, регуляторы, клиенты и потребители, НКО, местные сообщества, бизнес-партнеры), так и внутренних стейкхолдеров (сотрудники, акционеры). Белорусские организации связывают основные выгоды и преимущества от применения ESG-стандартов с внешними стейкхолдерами (иностранные инвесторы, иностранные партнеры).
9. По мнению всех респондентов, государственные органы и субъекты хозяйствования являются наиболее значимыми заинтересованными сторонами в продвижении ESG-повестки, которая должна продвигаться ими в тесном взаимодействии (в первую очередь при развитии нормативной правовой базы).
10. Законодательство Беларуси не ограничивает субъектов хозяйствования в применении ESG-стандартов в своей деятельности, однако регулирование новых вызовов менее развито, чем регулирование традиционных тем. Для стимулирования субъектов хозяйствования по применению ESG-стандартов необходима

активизация работы по развитию существующей нормативной правовой базы в сфере применения ESG-стандартов по новым вызовам (нефинансовая отчетность, углеродное регулирование, биоразнообразие, циркулярная экономика, разнообразие, равенство и инклюзивность). При этом уровень развития регулирования новых вызовов отличается: по ряду тем не существует ни рекомендаций, ни обязательных требований (нефинансовая отчетность), по отдельным же темам установлены обязательные требования, но не разработаны соответствующие механизмы их использования (углеродное регулирование).

допущению дискриминации по расовым, гендерным, этническим, религиозным и иным соображениям, разработка стратегий в сфере гендерного равенства, а также стратегий, направленных на отдельные уязвимые группы и местные сообщества (люди с инвалидностью, национальные меньшинства, пожилые люди и т.д.), установление обязательных требований или принятие рекомендаций по раскрытию нефинансовой информации, установление экологических и социальных критериев при проведении государственных закупок ■

11. Прогрессивными практиками на корпоративном уровне в сфере применения ESG-стандартов являются установление целей по сокращению выбросов парниковых газов и достижению углеродной нейтральности (прецеденты установления подобных целей есть и среди белорусских компаний), разработка климатических стратегий, внедрение ВИЭ и повышение энергоэффективности как по экономическим, так и климатическим соображениям, комплексная оценка влияния организации на окружающую среду, сокращение образования отходов и внедрение принципов циркулярной экономики, разработка «зеленых» финансовых продуктов, принятие стратегических документов (политик и стратегий) в сфере КСО, гендерного равенства, разнообразия, равенства и инклюзивности, внедрение практик развития человеческого капитала (образование и повышение квалификации сотрудников, программы медицинского страхования и страхования от несчастных случаев на производстве), разработка стратегических документов (политик и стратегий) в сфере ESG, публикация отчетов об устойчивом развитии и ESG-отчетов, получение ESG-рейтингов, учет ESG-факторов в системе корпоративного управления, установление показателей эффективности высшего менеджмента, связанных с достижением целей в сфере ESG.
12. Прогрессивными практиками на государственном уровне в сфере применения ESG-стандартов являются разработка системы углеродного регулирования, установление количественных целей по доле перерабатываемых отходов и целевых показателей энергоэффективности, разработка таксономии устойчивых проектов, установление обязательных нормативных требований по не-

ПРИЛОЖЕНИЯ

Анкета для онлайн-опроса среди субъектов хозяйствования

Уважаемый респондент! Просим Вас принять участие в опросе на тему «Применение экологических, социальных и управленческих стандартов субъектами хозяйствования в Беларуси» и ответить на вопросы данной анкеты.

Опрос носит анонимный характер, поэтому анкета не предполагает получение Ваших личных данных. Пожалуйста, будьте внимательны при заполнении анкеты! При ответе на вопросы анкеты сначала прочтите вопрос и возможные варианты ответов к нему. Выберите наиболее подходящий вариант ответа, если другое не указано в инструкции.

По нашей оценке, заполнение анкеты может занять от 10 до 15 минут.

Укажите, пожалуйста, наименование вашей организации.

Укажите, пожалуйста, сферу деятельности вашей организации.

1. Пищевая промышленность;
2. Сельское хозяйство;
3. Машиностроение;
4. Другое _____.

ESG (от англ. Environment – окружающая среда, Social – социальная сфера, Corporate Governance – корпоративное управление) – это концепция ответственного ведения бизнеса, при которой компания в своей деятельности учитывает риски и возможности, связанные с окружающей средой, социальной сферой и корпоративным управлением (ESG-факторы). При учете ESG-факторов компания способствует устойчивому развитию общества.

Управление устойчивым развитием и ESG

1. Скажите, пожалуйста, есть ли в вашей организации структурное подразделение или сотрудник, на которого возложены компетенции в сфере устойчивого развития и ESG?

1. Да;
2. Нет (*переход к вопросу 3*);
3. Затрудняюсь ответить (*переход к вопросу 3*).

2. Укажите, пожалуйста, наименование структурного подразделения или должность сотрудника на которого возложены компетенции в сфере устойчивого развития и ESG?

3. Скажите пожалуйста, есть ли у вашей организации документ (политика, стратегия), в котором зафиксированы подходы организации к вопросам устойчивого развития?

1. Да;
2. Нет (*переход к вопросу 5*);
3. Затрудняюсь ответить (*переход к вопросу 5*).

4. Скажите, в каком именно документе вашей организации зафиксированы подходы к вопросам устойчивого развития? Есть ли документ в публичном доступе?

5. Рассматриваются ли в вашей организации вопросы устойчивого развития на уровне высшего менеджмента?

1. Да;
2. Нет;
3. Затрудняюсь ответить.

Заинтересованные стороны

6. Оцените, пожалуйста, следующие заинтересованные стороны с точки зрения их влияния на повестку устойчивого развития в организации по шкале от 1 до 5 (где 1 – очень низкая степень влияния и 5 – очень сильная степень влияния).

1. Сотрудники;
2. Инвесторы и кредиторы;
3. Потребители и клиенты;
4. Акционеры;
5. Деловые партнеры;
6. Местные сообщества (в том числе социально уязвимые);
7. Топ-менеджмент;
8. Иностраные партнеры;
9. Поставщики;
10. Организации гражданского общества;
11. Государственные органы.

Учет экологических факторов

7. Укажите, пожалуйста, какие вопросы наиболее актуальны для вашей организации в сфере окружающей среды (Environmental аспект ESG) (выберите не более 4-х вариантов ответа):

1. Внедрение принципов устойчивого потребления и производства (в том числе вопросы, связанные с отходами);
2. Развитие экономики замкнутого цикла (экономики, основанной на повторном использовании и возобновлении ресурсов производства);
3. Развитие производства органической продукции;
4. Развитие экологического туризма и агротуризма;
5. Формирование умных и энергоэффективных городов;
6. Развитие электротранспорта (инфраструктуры) и городской мобильности;
7. Энергосбережение и ресурсоэффективность;
8. Смягчение последствий изменения климата и адаптация к климатическим изменениям;
9. Сохранение и устойчивое использование биологического и ландшафтного разнообразия;
10. Развитие сферы «зеленого» финансирования;
11. Образование, подготовка кадров и социальная вовлеченность;
12. Низкоуглеродное развитие и декарбонизация;
13. Биоразнообразие;
14. Другое _____;
15. Ничего из перечисленного.

8. Укажите, пожалуйста, причины, по которым выбранные вопросы являются актуальными для организации (например, организация оказывает значительное воздействие на данные вопросы и по экономическим соображениям приняла решение минимизировать свое влияние):

Учет социальных факторов

9. Какие проблемы наиболее актуальны для вашей организации в социальной сфере (Social аспект ESG)? (выберите не более 3-х вариантов ответа)

1. Права человека (включая права трудящихся);
2. Охрана труда и промышленная безопасность;
3. Разнообразию и инклюзия (например, возможность трудоустройства людям с ограниченными физическими возможностями, наличие в линейке выпускаемой продукции товаров, предназначенных для людей с инвалидностью);
4. Вопросы гендерного равенства (например, одинаковая оплата труда вне зависимости от пола и возраста, соблюдение гендерного баланса в органах управления организации (сопоставимое число женщин и мужчин));
5. Другое _____;
6. Ничего из перечисленного.

10. Занимается ли ваша организация благотворительной деятельностью?

1. Да;
2. Нет (*переход к вопросу 12*);
3. Затрудняюсь ответить (*переход к вопросу 12*).

11. Какие именно формы благотворительности применяются в вашей организации?

1. Спонсорская помощь;
2. Меценатство (поддержка культуры, науки и искусства);
3. Нефинансовая поддержка;
4. Другое _____.

12. Занимается ли организация корпоративным волонтерством?

1. Да;
2. Нет (*переход к вопросу 14*);
3. Затрудняюсь ответить (*переход к вопросу 14*).

13. Какие формы корпоративного волонтерства применяются в вашей организации?

1. Социальное волонтерство (помощь детским домам, людям с ограниченными возможностями);
2. Экологическое волонтерство (участие в субботниках, высадка деревьев, установка скворечников);
3. Событийное волонтерство (участие в благотворительных спортивных событиях, организация безвозмездных мероприятий);
4. Другое _____.

14. Реализует ли ваша организация проекты в сфере корпоративной социальной ответственности?

1. Да;
2. Нет (*переход к вопросу 16*);
3. Затрудняюсь ответить (*переход к вопросу 16*).

15. Какие именно проекты в сфере корпоративной социальной ответственности реализуются в вашей организации?

1. Социальные программы для сотрудников организации (расширенный социальный пакет, корпоративное обучение, медицинское страхование);
2. Добросовестная деловая практика во взаимодействии с контрагентами;
3. Природоохранная деятельность;
4. Поддержание принципов деловой этики в коллективе;
5. Другое _____.

16. Есть ли в вашей организации политика по охране труда?

1. Да;
2. Нет;
3. Планируется принять.

17. Есть ли в вашей организации политика по соблюдению прав сотрудников?

1. Да;
2. Нет;
3. Планируется принять.

Учет факторов корпоративного управления

18. Скажите, пожалуйста, есть ли в вашей организации структура корпоративного управления, включающая совет директоров, наблюдательный совет, специальные комитеты?

1. Да;
2. Нет (*переход к вопросу 21*);
3. Затрудняюсь ответить (*переход к вопросу 21*).

19. Опишите, пожалуйста, структуру корпоративного управления в вашей организации.

20. Скажите, пожалуйста, рассматривают ли высшие органы управления (совет директоров, наблюдательный совет, генеральный директор) в вашей организации вопросы в сфере устойчивого развития?

1. Да;
2. Нет;
3. Затрудняюсь ответить.

(переход к вопросу 22)

21. Планирует ли ваша организация разработку структуры корпоративного управления?

1. Да;
2. Нет.

22. Принят ли в организации кодекс деловой этики?

1. Да;
2. Нет;
3. Планируется принять.

23. Имеется ли в организации антикоррупционная политика?

1. Да;
2. Нет;
3. Планируется принять;
4. Достаточным является исполнение норм действующего законодательства.

24. Имеется ли в организации политика по взаимодействию с партнерами (например, требования к поставщикам товаров и услуг, этические или иные требования к бизнес-партнерам)?

1. Да;
2. Нет;
3. Планируется принять.

25. Имеется ли в организации политика по проведению закупок?

1. Да;
2. Нет;
3. Планируется принять.

Нефинансовая отчетность

26. Скажите, пожалуйста, публикует ли ваша организация нефинансовую отчетность?

1. Да;
2. Нет (*переход к вопросу 28*);
3. Затрудняюсь ответить (*переход к вопросу 28*).

27. Укажите, пожалуйста, в каком формате ваша организация публикует нефинансовую отчетность?

1. Информация на сайте организации;
2. Отчет об устойчивом развитии;
3. Другое _____.

28. Укажите, какие факторы, по вашему мнению, могут побудить вашу организацию к разработке нефинансовой отчетности?

1. Требования регулятора;
2. Требования со стороны заказчика;
3. Требования кредитора или инвестора;
4. Пожелания потребителей;
5. Другое _____.

Оценка рисков и возможностей, связанных с ESG-факторами

29. Учитывает ли организация нефинансовые риски в своей деятельности?

1. Да;
2. Нет (*переход к вопросу 31*);
3. Затрудняюсь ответить (*переход к вопросу 31*).

30. Скажите, пожалуйста, каким именно образом ваша организация учитывает нефинансовые риски в своей деятельности?

1. В рамках бизнес-планов при реализации проектов;
2. В стратегии-риск менеджмента;
3. Другое _____.

31. Скажите, какие по вашему мнению, нефинансовые риски наиболее чувствительны для вашей организации?

1. Связанные с окружающей средой;
2. Связанные с социальной сферой;
3. Связанные с корпоративным управлением;
4. Ничего из перечисленного.

32. Скажите, пожалуйста, видит ли ваша организация риски от неприменения принципов устойчивого развития в своей деятельности?

1. Да;
2. Нет (*переход к вопросу 34*);
3. Затрудняюсь ответить (*переход к вопросу 34*).

33. Скажите, пожалуйста, какие именно риски от неприменения принципов устойчивого развития в своей деятельности видит ваша организация?

1. Финансовые потери, связанные с возможными штрафами, дополнительными сборами и т.д.;
2. Перенос сроков из-за неучтенных обстоятельств;
3. Имиджевые и репутационные риски;
4. Риски, связанные с возможностью неполучения финансирования (инвестиций или кредитов);
5. Риски, связанные с требованиями со стороны бизнес-партнеров и заказчиков;
6. Снижение конкурентоспособности по сравнению с конкурентами, учитывающими принципы устойчивого развития в своей деятельности;

7. Риски, связанные с развитием регуляторных требований на иностранных рынках;
8. Другое _____.

(переход к вопросу 35)

34. Укажите, пожалуйста, причины, по которым ваша организация не видит риски от неприменения принципов устойчивого развития в своей деятельности?

Планы и перспективы

35. Какие, по вашему мнению, основные барьеры мешают продвижению повестки устойчивого развития в вашей организации:

1. Недостаточный уровень осведомленности;
2. Отсутствие специалистов;
3. Отсутствие материальных и финансовых ресурсов;
4. Барьеров не существует;
5. Другое _____.

36. Есть ли у вашей организации планы на ближайший год по внедрению в свою деятельность принципов устойчивого развития и ESG-факторов?

1. Да;
2. Нет (переход к вопросу 38);
3. Затрудняюсь ответить (переход к вопросу 38).

37. Какие именно мероприятия по внедрению в свою деятельность принципов устойчивого развития и ESG-факторов планируются в вашей организации?

1. Разработка политики или стратегии устойчивого развития;
2. Организация корпоративного обучения сотрудников;
3. Публикация нефинансовой отчетности;
4. Получение «зеленого» финансирования;
5. Реализация «зеленых» проектов;
6. Другое _____;
7. Ничего из перечисленного.

38. Значимы ли для вашей организации тенденции в сфере устойчивого развития и ESG в других странах и регионах?

1. Да;
2. Нет (переход к вопросу 41);
3. Затрудняюсь ответить (переход к вопросу 41).

39. В каких регионах тенденции в сфере устойчивого развития и ESG наиболее значимы для вашей организации?

1. Европейский союз;
2. Российская Федерация;
3. Страны Азии (Китай и иные страны);
4. Страны СНГ и ЕАЭС;
5. Другое _____.

40. Почему для вашей организации значимы тенденции в сфере устойчивого развития и ESG именно в этих регионах?

41. Укажите, пожалуйста, ваш пол:

1. Мужской;
2. Женский.

42. Укажите, пожалуйста, ваш возраст:

Гайд для проведения глубинных интервью с представителями государственных органов

Уважаемый респондент! Вы были приглашены для участия в исследовании на тему «Применение экологических, социальных и управленческих стандартов субъектами хозяйствования в Беларуси». Ваше мнение и опыт очень ценны для нас, постарайтесь отвечать на заданные вопросы максимально открыто и откровенно.

Мы будем вести запись данного интервью для удобства последующей расшифровки. Мы гарантируем полную конфиденциальность всей полученной от вас информации.

Блок 1.

Актуальное состояние повестки устойчивого развития на государственном уровне в отрасли или регионе

1. Насколько принципы устойчивого развития и ESG-принципы погружены в концепции развития вашей отрасли или региона:

1. *Как отрасль или регион участвует в реализации республиканских концепций и иных инициатив в сфере устойчивого развития: Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021 – 2025 годы; Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года.*
2. *Какие инициативы реализуются самостоятельно на региональном и отраслевом уровне?*

2. Какие группы заинтересованных сторон оказывают влияние на продвижение повестки устойчивого развития и ESG-принципов в регионе или отрасли?

1. Для регионов:

Если респондент испытывает затруднения, назвать несколько вариантов.

- *Граждане;*
- *Субъекты хозяйствования;*
- *Вышестоящие органы государственной власти;*
- *Иные заинтересованные стороны.*

Каким образом названные вами группы оказывают влияние?

2. Для отраслей:

Если респондент испытывает затруднения, назвать несколько вариантов.

- *Инвесторы и кредиторы;*
- *Потребители;*
- *Иностраные партнеры;*
- *Государственные органы;*
- *Сотрудники компаний;*
- *Иные заинтересованные стороны.*

Каким образом названные вами группы оказывают влияние?

Блок 2. Региональные и отраслевые тенденции

3. Какие проблемы наиболее актуальны для отрасли или региона в сфере окружающей среды (E-аспект ESG)?

Если респондент испытывает затруднения, назвать несколько вариантов.

1. Циркулярная экономика;
2. Отходы;
3. Вредные и опасные выбросы;
4. Низкоуглеродное развитие и декарбонизация;
5. Биоразнообразие;
6. Энергосбережение и ресурсоэффективность;
7. Вопросы климата;
8. Иные вопросы.

4. Какие проблемы наиболее актуальны для отрасли или региона в социальной сфере (S -аспект ESG)?

Если респондент испытывает затруднения, назвать несколько вариантов.

1. Права человека (включая права трудящихся);
2. Охрана труда и промышленная безопасность;
3. Разнообразие и инклюзия;
4. Вопросы гендерного равенства;
5. Иные вопросы.

5. Какие иные вопросы актуальны для региона или отрасли? Почему именно названные вами вопросы?

6. Значимы ли для вашей организации тенденции в сфере устойчивого развития и ESG в Европейском союзе, Российской Федерации, Китае, Евразийском экономическом союзе?

- *Если да, то почему для вашей организации значимы тенденции в сфере устойчивого развития и ESG именно в этих регионах?*
- *Изменилось ли данное влияние после введения санкций со стороны западных стран?*
- *Если нет, то по каким причинам?*

Блок 3. Управление и компетенции в сфере устойчивого развития

7. Есть ли в ведомстве специалисты, системно отвечающие за вопросы устойчивого развития?

- *Если да, в каком структурном подразделении они работают? В чем заключаются их функции?*
- *Если нет, есть ли в настоящее время необходимость в таких специалистах?*

8. Считаете ли вы актуальным и значимым продвижение принципов устойчивого развития и ESG-факторов в настоящее время?

1. Если да, по какой причине (для регионов):

Если респондент испытывает затруднения, назвать несколько вариантов.

- Содействует улучшению уровня жизни граждан;
- Повышает инвестиционную привлекательность региона;
- Содействует реализации социально-экономических целей региона;
- Иные причины.

2. Если да, по какой причине (для отраслей):

Если респондент испытывает затруднения, назвать несколько вариантов.

- Содействует конкурентоспособности отрасли;
- Упрощает заимствование финансовых ресурсов;
- Иные причины.

3. Если нет, по какой причине?

9. По вашему мнению, повестка устойчивого развития должна продвигаться со стороны органов государственной власти, субъектов хозяйствования, граждан или других лиц?

Обоснуйте, почему продвижение должно происходить именно с названной стороны/сторон?

10. Какие основные проблемы существуют для продвижения повестки устойчивого развития в регионе или отрасли:

Если респондент испытывает затруднения, назвать несколько вариантов.

1. Недостаточная осведомленность;
2. Отсутствие специалистов;
3. Отсутствие материальных и финансовых ресурсов;
4. Иные проблемы.

Гайд для проведения глубинных интервью с представителями бизнес-ассоциаций

Уважаемый респондент! Вы были приглашены для участия в исследовании на тему «Применение экологических, социальных и управленческих стандартов субъектами хозяйствования в Беларуси». Ваше мнение и опыт очень ценны для нас, постарайтесь отвечать на заданные вопросы максимально открыто и откровенно.

Мы будем вести запись данного интервью для удобства последующей расшифровки. Мы гарантируем полную конфиденциальность всей полученной от вас информации.

1. Рассматриваются ли вопросы, связанные с устойчивым развитием и ESG в рамках деятельности вашей ассоциации?

- Если да, то на каком уровне происходит рассмотрение? Существуют ли для этого какие-либо органы, комитеты и т.д.
- Если нет, то по каким причинам?

2. Можно ли выделить среди членов вашей ассоциации группы в зависимости от уровня повестки устойчивого развития?

Если да, то какие именно группы можно выделить?

3. Какие риски видит ваша ассоциация, связанные с недостаточным использованием принципов устойчивого развития и ESG в деятельности членов?

Назовите, пожалуйста, эти риски.

Если не видит рисков, то по каким причинам?

4. Какие возможности видит ваша ассоциация, связанные с использованием принципов устойчивого развития и ESG в деятельности членов?

Назовите, пожалуйста, эти возможности.

Если не видит возможностей, то по каким причинам?

5. По вашему мнению, какие группы заинтересованных сторон и каким образом оказывают влияние на интеграцию принципов устойчивого развития и ESG-факторов на деятельность организации:

Если респондент испытывает затруднения, назвать несколько вариантов.

1. Потребители;
2. Государственные органы;
3. Банки, инвесторы и кредиторы;
4. Иностраные партнеры;
5. Сотрудники;
6. Иные заинтересованные стороны.

6. Были ли со стороны членов вашей ассоциации запросы относительно организации мероприятия в сфере устойчивого развития и ESG?

- Если да, то расскажите подробнее о некоторых из них.
- Если нет, то в чем, по вашему мнению, причины данной ситуации?

7. Как вы считает, может ли ваша ассоциация стать площадкой для рассмотрения вопросов устойчивого развития и ESG?

- Если да, то какие условия для этого имеются?
- Если нет, то по каким причинам?
- Какое еще место ваша ассоциация может занимать в контексте устойчивого развития и ESG?

8. Какие трудности видит ваша ассоциация для продвижения устойчивого развития и ESG?

Если респондент испытывает затруднения, назвать несколько вариантов.

1. Недостаточная осведомленность;
2. Отсутствие специалистов;
3. Отсутствие материальных и финансовых ресурсов;
4. Иные проблемы.

9. По вашему мнению, повестка устойчивого развития должна продвигаться со стороны органов государственной власти, субъектов хозяйствования, граждан или других лиц?

Обоснуйте, почему продвижение должно происходить именно с названной стороны?